

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования**

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт

Юридический

Кафедра
Государственно-правовые дисциплины

Направление подготовки

40.03.01 Юриспруденция

Профиль

Правозащитная деятельность

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

по теме: Уголовно-правовая характеристика получения взятки

Студент

21ЮДОЗ

номер группы

подпись, дата

Домкин Никита Олегович

фамилия, имя, отчество полностью

Научный руководитель К.Ю.Н., доцент

должность

каф. «УП» ФГБОУ ВО ПГУ

наименование организации

подпись, дата

Молев Г.И.

фамилия, инициалы

Консультанты:

по

наименование раздела, звание, должность

подпись, дата

фамилия, инициалы

по

наименование раздела, звание, должность

подпись, дата

фамилия, инициалы

по

наименование раздела, звание, должность

подпись, дата

фамилия, инициалы

Нормоконтролер: К.Ю.Н., доцент

должность

подпись, дата

Елистратова О.В.

фамилия, инициалы

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от ____ 202 №__)

Заведующий кафедрой ГПД

название

подпись,

дата

Романовская О.В.

фамилия, инициалы

Работа защищена с оценкой ____ (Протокол от ____ 202 г. №__)

Секретарь ГЭК

подпись,

дата

фамилия, инициалы

Пенза, 2025 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление 40.03.01 «Юриспруденция»

Профиль Правозащитная деятельность

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой
Государственно-правовые дисциплины
название
_____/О.В. Романовская/
(подпись) (и.о фамилия)
____ 2024 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студента гр.№ 21ЮДОЗ

Домкина Никиты Олеговича
(фамилия, имя, отчество)

1. Тема работы: Уголовно-правовая характеристика получения взятки
2. Научный руководитель: к.ю.н., доцент Молев Геннадий Иванович
3. Дата выдачи задания: 21.10.2024
4. Срок сдачи студентом законченной работы: 12.02.2025
5. Перечень подлежащих разработке вопросов:
 - 5.1 Историческое развитие уголовной ответственности за получение взятки
 - 5.2 Виды взяточничества в уголовном праве
 - 5.3 Получение взятки через посредников и третьих лиц
 - 5.4 Объект и объективная сторона получения взятки
 - 5.5 Субъект и субъективная сторона получения взятки
 - 5.6 Проблемы определения субъекта получения взятки
 - 5.7 Проблемы квалификации мелкого взяточничества

5.8 Проблемы определения предмета взятки

5.9 Квалификация получения взятки в сфере образования

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		20 октября 2024 г. Молев Г.И.	1 ноября 2024 г. Молев Г.И.
Уголовно-правовые особенности получения взятки		1 ноября 2024 г. Молев Г.И.	2 декабря 2024 г. Молев Г.И.
Уголовно-правовой анализ получения взятки		3 декабря 2024 г. Молев Г.И.	12 января 2025 г. Молев Г.И.
Проблемные аспекты квалификации получения взятки		12 января 2025 г. Молев Г.И.	1 февраля 2025 г. Молев Г.И.
Заключение		1 февраля 2025 г. Молев Г.И.	6 февраля 2025 г. Молев Г.И.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 Уголовно-правовые особенности получения взятки	8
1.1 Историческое развитие уголовной ответственности за получение взятки.....	8
1.2 Виды взяточничества в уголовном праве.....	16
1.3 Получение взятки через посредников и третьих лиц.....	21
2 Уголовно-правовой анализ получения взятки.....	26
2.1 Объект и объективная сторона получения взятки	26
2.2 Субъект и субъективная сторона получения взятки.....	30
3 Проблемные аспекты квалификации получения взятки	38
3.1 Проблемы определения субъекта получения взятки	38
3.2 Проблемы квалификации мелкого взяточничества	48
3.3 Проблемы определения предмета взятки.....	57
3.4 Квалификация получения взятки в сфере образования.....	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	70
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	73

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что коррупция, в частности получение взятки, остается одной из наиболее опасных форм преступной деятельности, наносящей ущерб государственным институтам, экономике и общественной морали. В условиях цифровизации, развития новых схем коррупционных преступлений и изменения законодательства вопрос квалификации получения взятки приобретает особую значимость. Совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики требует детального анализа существующих проблем, выявления новых способов получения незаконного вознаграждения и разработки эффективных механизмов противодействия взяточничеству.

Масштабы коррупции, многообразие и высокая организованность ее форм (подкуп, лоббизм, повальное мздоимство, олигополия, политическая и транснациональная коррупция, завуалированные хищения и злоупотребления, совершаемые чиновниками и т.п.) — вот с чем столкнулась Россия на пути к интеграции в мировое сообщество.

В последнее десятилетие в России наблюдается преобладание неформальных способов регулирования общественных отношений, что во многом является следствием воздействия коррупции на природу властных отношений. При этом появляются и развиваются все новые и новые способы получения взяток. Поэтому необходимость исследования коррупции, и правовых средств противодействия этому опасному явлению очевидна, для чего уместно объединить усилия специалистов различных областей науки, занятых изучением коррупции: политологов, социологов, правоведов, философов и др.

По данным официального сайта Министерства внутренних дел Российской Федерации за январь – январь 2024 года зарегистрировано 20687 преступления коррупционной направленности из них 2492 по факту получения взятки.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых: С.С. Алексеева, А.П. Алехина, К.Д. Анциферова, А.А. Аслаханова, Ю.А. Афиногенова, А.Г. Безверхова, В.Н. Боркова, Н.В. Бугаевской, М.Ф. Владимирского-Буданова, Б.В. Волженкина, В.А. Воробьева, Н.А. Воскресенского, Ю.П. Гармаева и других.

Объект исследования - общественные отношения в сфере уголовно-правовой охраны интересов публичной власти от противоправных посягательств. Предмет исследования - нормы российского и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за получение взятки, судебная практика по уголовным делам о получении взятки, нормы российского законодательства, регулирующие порядок прохождения государственной и муниципальной службы.

Цель исследования – провести уголовно-правовой анализ состава преступления получения взятки в свете действующего законодательства Российской Федерации, выявить проблемные аспекты его квалификации и предложить пути совершенствования правоприменительной практики.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

- ~ исследовать эволюцию норм, регулирующих ответственность за получение взятки в российском законодательстве;
- ~ проанализировать состав преступления, установленный статьей 290 УК РФ, и его правоприменительные аспекты;
- ~ рассмотреть новые способы получения взятки и возникающие проблемы их квалификации;
- ~ изучить вопросы разграничения получения взятки и иных незаконных вознаграждений;
- ~ исследовать особенности квалификации получения взятки в различных сферах деятельности, включая образование.

Методы исследования включают в себя формально-юридический анализ уголовного законодательства РФ, сравнительно-правовой метод

(анализ зарубежного опыта), а также исследование судебной практики и доктринальных подходов к квалификации взяточничества.

Структура работы включает введение, две главы, заключение и список использованных источников. В первой главе рассматриваются уголовно-правовые особенности получения взятки, его историческое развитие и характеристика состава преступления. Вторая глава посвящена проблемным аспектам квалификации, включая новые способы взяточничества, вопросы определения предмета взятки и специфику правоприменения в различных сферах деятельности. В заключении формулируются основные выводы и предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения.

1 Уголовно-правовые особенности получения взятки

1.1 Историческое развитие уголовной ответственности за получение взятки

Современные реалии, связанные с коррупцией, требуют от российского государства активного пересмотра действующих норм уголовного права с целью их гармонизации с международными стандартами. Принятие международных конвенций, таких как Конвенция ОЭСР (1997), Конвенция ООН против коррупции (2003) и другие, обязывает страны-участницы внедрять в свои законодательства такие понятия, как подкуп должностных лиц, злоупотребление должностными полномочиями и другие коррупционные преступления. Важность борьбы с коррупцией осознается не только международным сообществом, но и отечественными учеными и правозащитниками¹.

Вопрос о криминализации взяточничества активно поднимается в научных кругах, где акцентируется внимание на необходимости адаптации российского законодательства к международным стандартам. Отечественная правовая система содержит достаточно обширную правовую базу для борьбы с коррупционными преступлениями, что обусловлено более чем полувековой практикой уголовного преследования взяточников. Однако исследования отечественных правоведов показывают, что коррупция имеет глубокие корни, о которых свидетельствует общественное мнение и исторические аспекты этого феномена.

Призыв научной общественности к пересмотру действующего уголовного законодательства в целях улучшения борьбы с коррупцией основывается на учении Н.Д. Сергиевского, который указывал на важность

¹ Конвенции ООН об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. // Собрание законодательства РФ. - 18.05.2009. - № 20. - Ст. 2394.

исторического контекста при толковании норм уголовного права. Такой подход способствует более глубокому пониманию механизмов правоприменения, что, в свою очередь, позволяет повысить эффективность антикоррупционной политики страны.

Рассмотрение истории уголовного законодательства России XIX - начала XX века показывает, что законодатель проявлял особое внимание к криминализации способов взяточничества, включая предложения и обещания взятки. Например, в Уложении о наказаниях 1845 года в статьях, касающихся измоимства, рассматривался вопрос ответственности за предложения и обещания взятки, независимо от размера и формы этих действий. Преступлением признавалось не только фактическое получение взятки, но и ее предложение или обещание с целью получения выгоды в будущем¹.

Таким образом, Уложение о наказаниях 1845 года криминализировало как принятие, так и предложение взятки, даже если она была обещана или передана через посредников. Это подчеркивает важность учета всех форм коррупционных деяний, включая предложения и обещания взятки, для эффективной борьбы с коррупцией.

Уголовное уложение 1903 года практически декриминализировало предложение и обещание взятки. В частности, в составе главы VI «О неповиновении власти» были установлены нормы о служебном подкупе (ст. 149) и подкупе избирателей (ст. 150). В то же время, в главе XXXVII «О преступных деяниях по службе государственной и общественной» предусматривалась ответственность только за получение взятки (ст. 656), вымогательство взятки (ст. 657), незаконные поборы (ст. 658) и содействие взяточничеству (ст. 660). Разработчики проекта Уголовного уложения пытались преодолеть неопределенность и детализировать наказуемость за коррупционные преступления, уточнив различные формы деяний. В частности, был выделен отдельный вид преступления — «покушение на

¹ Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. // Собрание законодательства РФ. - 04.10.2004. - № 40. - Ст. 3882.

взятку», а также «обольщение чиновника предложением взятки или иных обещаний». Однако законодателем была оставлена только одна норма, касающаяся ответственности за подкуп присяжных заседателей, включая тех, кто находится в списке запасных (ст. 659).

В 1911 году было предложено расширить нормы уголовного права, регулирующие лиходейство. Министр юстиции И.Г. Щегловитов выступил с законопроектом, согласно которому должностные лица подлежат уголовной ответственности за лиходейство, то есть за ненадлежащее исполнение своих обязанностей, независимо от факта взяточничества. Разработчики предложили дополнить УК новой нормой, по которой ответственность за лиходейство заключается в предложении должностному лицу материальных или нематериальных выгод за исполнение или неисполнение каких-либо действий. Законопроект предусматривал уголовную ответственность за помощь взяточнику, за получение материальных благ за невыполнение служебных обязанностей, склонение к бездействию, превышение полномочий в уголовной юрисдикции, а также злоупотребление служебным положением для принесения выгоды взяточнику в первую очередь извне — членам судебного заседания, присяжным заседателям¹.

По смыслу законопроекта, все эти деяния должны были подвергаться уголовному преследованию лишь в случае фактической передачи подарков или выгод, с целью склонения к выполнению или воздержанию от выполнения служебного действия без установленной законом обязанности.

В современной литературе мнения дореволюционных исследователей о криминализации предложения и обещания взятки не всегда совпадали, несмотря на положительное решение этого вопроса законодателем. Например, В.Н. Ширяев, признавая неполноту и неточность определения взяточничества, предложенного Н.А. Неклюдовым, утверждал, что предложение и обещание взятки могут считаться завершёнными преступлениями с момента их

¹ Шмонин А.В., Семькина О.И. Преступления экономической направленности: понятие и генезис уголовного законодательства: Монография / Отв. ред. А.В. Шмонин. - М., 2023. - С. 349 - 350.

доведения до сведения мздоимца, и в этом случае не требуется фактического согласия на принятие предложения или обещания.

Резюмируя эти суждения, можно заключить, что криминализация предложения и обещания взятки в российском уголовном законодательстве детерминируется историческими факторами, подкрепляется существовавшими ранее законодательными положениями и теоретическими разработками. С учётом этого обстоятельства, нельзя безоговорочно утверждать, что модернизация отечественного уголовного законодательства в этой сфере имеет исключительно новаторский характер¹.

Если рассматривать положительный исход вопроса о криминализации предложения и обещания взятки в российском уголовном праве, необходимо осознавать комплексный характер таких изменений. Речь идет не просто о пересмотре одной или двух статей Уголовного кодекса (например, статей о даче и получении взятки), а об установлении уголовной ответственности за предложение и обещание определённых преимуществ, которые включают в себя ряд факторов, таких как злоупотребление должностными полномочиями и превышение полномочий с целью получения благ или преимуществ.

Можно выделить следующие этапы преступных посягательств в этой сфере:

Преступления, связанные с экономической деятельностью (глава 22 УК² РФ: ст. 184 «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или коммерческого конкурса»);

Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (глава 23 УК РФ: ст. 201 «Злоупотребление полномочиями»; ст. 202 «Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами»; ст. 203 «Превышение полномочий частными детективами»; ст. 204 «Коммерческий подкуп»);

¹ Бельский А.И., Ягодин Р.С., Лыков Э.Н. Уголовная ответственность за мелкое взяточничество // Российский следователь. - 2018. - № 3. - С. 59 - 61.

² "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.

Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ: ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями»; ст. 285.3 «Внесение заведомо недостоверных сведений в единые государственные реестры»; ст. 286 «Превышение должностных полномочий»; ст. 290 «Получение взятки»; ст. 291 «Дача взятки»);

Преступления против правосудия (глава 31 УК РФ¹: ст. 309 «Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний»).

Отметим, что Федеральный закон от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» возродил уголовно-правовую норму, устанавливающую ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ). Эта норма не является новацией в контексте развития отечественного уголовного законодательства, так как уголовная ответственность за посредничество в взяточничестве была установлена ещё в Судебниках 1497 и 1550 годов, в Уложении о наказаниях 1845 года, Уголовном уложении 1903 года и других правовых актах.

Согласно последним поправкам к части 5 статьи 291.1 УК РФ, хотя бы намекнувший на готовность оказать посреднические услуги в получении взятки, становится жертвой преследования по всей строгости закона. Однако критики контуры данной статьи находят несостыковку с определениями статей 290 и 291 УК РФ — несоразмерность, по меньшей мере, без окончания. Иначе говоря, вся банда взяточников и их сообщников представляется тут же как единое целое с целью законодателя? Далее, в соответствии с системой уголовного законодательства, те же действия других сторон, не создавших «активный» фактор; ведем к тому, что одни ведут к одинаковой уголовной ответственности, другие к разным. Между собой как бы не увязываются. Тот же принцип соответствия соразмерности наказаний безнадежно нарушается.

¹ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.

По сути, следовательно, предложившему или пообещавшему взятку обвиняют в том, что оба слова и предложения это всего лишь обман и лесть, это все равно как сказать «да», но больший удел — безнаказанно. Вот и нет норм законов о соразмерной им удачи. В то же время возможность согласия сторон не учитывается, что и по традиции рассматривается как проступок против закона. А вот именно так виден сам в этом учении по согласованию взятки как таковой — именно в оговорках иницилирующего, по сути, по безнаказанности. Безнаказанность, как всем известно, порождает опять же безнаказанность. Уголовное право предписывает взяточничество, а обременяется лишь одно. Таким образом, в уголовном праве следует выделить и криминализировать по своему усмотрению не только фактическое согласие на получение взятки, а и законное на получение взятки до получения.

Кстати, ввиду избыточного количества диссертационных исследований и научных трудов, в том числе диссертационных по этому вопросу со стороны русских ученых, начиная с прошлого века как минимум — закон об уголовном праве в России обязывает документировать предложения и обещания к взяткам, с точки зрения понимания сущности многоплановости.

1) Принимаем в расчет активное действие (предоставление) — выражающееся в принятии предложения или обещания в пользу в данной сфере (реальном получении);

С точки зрения уголовного права, взяточничество — это сделка, связанная с предложением взятки и её акцептом со стороны взяткополучателя, причем может быть вовлечён посредник. Это своего рода пакт между взяткодателем и взяткополучателем. Такой договор должен пройти стадии акцепта, оферты и согласования умысла. Так, в соответствии со ст. 376 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, взятка имеет место в случаях, описанных в этих условиях. Похожие положения содержатся в ст. 659 Уголовного уложения 1903 года, касающиеся присяжных заседателей.

Однако, при таком подходе все же возможны случаи квалификации предложения и обещания с ссылкой на ч. 2 ст. 30 УК РФ (приготовление к преступлению). Например, в случаях, когда выраженная в одностороннем порядке готовность субъекта к предложению и обещанию взятки воспринимается как неоконченное преступление, без согласия другой стороны на предполагаемую коррупционную сделку. Возможно, именно из этой посылки исходили разработчики проекта Уголовного уложения 1903 года, которые предложили выделить в отдельный вид взяточничества «покушение на обольщение чиновника честным предложением взяток или иными обещаниями» (ст. 107 проекта)¹.

Модель уголовно-правовой нормы, построенная с учетом возможности квалификации как оконченного преступления одностороннего предложения и обещания готовности дать или принять выгоды, преимущества и другие блага, а также оказания определенных услуг и злоупотреблений полномочиями. Это деяние предполагает формальную конструкцию состава преступления, когда для признания преступления оконченным достаточно наличия одного элемента, выраженного в доступной форме предложения или обещания взятки. Такой вариант криминализации используется в УК РФ в части, касающейся ответственности за предложение и обещание посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291.1). Также, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях» четко оговаривается, что обещание или предложение посредничества во взяточничестве считается оконченным преступлением с момента совершения лицом действий (бездействия), направленных на доведение до сведения взяткодателя и (или) взяткополучателя информации о своем намерении стать посредником во взяточничестве.

¹ Шмонин А.В., Семькина О.И. Преступления экономической направленности: понятие и генезис уголовного законодательства: Монография / Отв. ред. А.В. Шмонин. - М., 2023. - С. 349 - 350.

Концепция правонарушения в виде предложения и обещания взятки, основанная на укороченном правовом составе, включает в себя один из нижеперечисленных элементов:

а) Признание соответствующего соглашения в качестве элементарного криминализирующего компонента (подразумевает признание фактора завершенности или незавершенности злоумышленного акта при квалификации предложений и обещаний). При этом с точки зрения законодателя получение взятки составляет правонарушение, а предложение взятки – уголовную норму. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики 1999 года необходимая модель ввел в нормы статьи 311.1 (состав правонарушения в виде взяточничества): получение взятки квалифицировано как завершенный состав преступления на основании факта «принятия предложения или заверения о том», совершенного как лично лицом (предлагающим), так и третьими лицами в связи с действием (бездействием) по исполнению своих должностных обязанностей¹.

б) Альтернативность образа совершения правонарушения по способу: на практическом уровне формы предложения (предложение) или согласие на получение взятки рассматривается как уравнительно выраженное одностороннее волеизъявление взяткодателя и взяткополучателя (посредника) (аналогичный подход следует из характеристики норм Уголовного кодекса Республики Молдова 2002 года). При этом завершенность получения взятки определяется совокупностью ст. 333, согласно которой оно завершается с момента согласия на предложение или обещание совершить/не совершать/ускорить/задерживать либо иным образом осуществлять действия (бездействие), имеющие отношение к осуществлению должностных обязанностей (например, по проведению спорта и т.д.), при обязательном условии подписания обращения (побежденной стороны) о ставке и т.д.

¹ Байрамов С.Ш. Проблема признания субъектам получения взятки медицинских работников // Юстиция. - 2017. - № 2. - С. 63 - 66.

Ключевым моментом является дискуссионный характер уголовной политики в сфере борьбы с коррупцией, имеющий своей основой различные представления о сущности и признаках коррупционного правонарушения, включая взяточничество и посредничество. Но данный критерий классификации не исчерпывает многообразия уголовно-правовых моделей, направленных на борьбу с указанными преступлениями. Речь идет о том, что виды уголовной ответственности за предложения и обещания взятки, изложенные в действующих уголовных кодексах различных стран, не являются исчерпывающими. Вполне может существовать и альтернативная система уголовного законодательства и правоприменительной практики, отличная от предложенной криминологической практики, что подразумевает, как и в дореволюционный период, готовность правоприменителей к открытому обсуждению и предметному осмыслению возможностей криминализации таких деяний¹.

1.2 Виды взяточничества в уголовном праве

Коррупция — это умышленное использование служебных полномочий или должностного положения деятельного лица или должностного лица в ущерб интересам общества, граждан и государства с целью личного корыстного обогащения либо корыстный подкуп должностного лица или должностного лица частным лицом или группой лиц.

В центре взяточничества лежит механизм передачи определённых материальных благ (денежных ценностей, иного имущества) из рук граждан на руки должностных лиц, осуществляющих действия в своей профессиональной деятельности в интересах таковых граждан. В этом контексте выделяются следующие виды взяточничества:²

¹ Какителашвили М.М. Получение подарков в сфере оказания медицинских и образовательных услуг: чаевые или взятка? // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2021. - № 7. - С. 94 - 98.

² Лепихин М.О. Посредничество во взяточничестве в свете дополнений, внесенных в Уголовный кодекс РФ

1. Эта форма взяточничества (взятки, злоупотребление служебным положением, получение взятки в составе преступного сообщества, подкуп должностного лица) имеет место как во власти, так и среди других филиалов власти и участвует в бюджетных (налоговых) выплатах.

2. косвенное взяточничество (косвенное взяточничество, за предварительными согласованиями и подкуп должностных лиц) — призыв к сборищам и явно выраженные требования о взятках — форма основного взяточничества. Согласно статистике, в России существует две группы лиц, о которых речь идет при обвинениях в прямом или косвенном взяточничестве.

Практика выявления коррупционных преступлений, таких как взяточничество, показывает, что они чаще всего совершаются в связке с малозначительными правонарушениями, скрытными от общественного контроля. Это потребует пересмотра дефиниций уголовного преступления, представленных в действующих уголовных кодексах (например, в ст. 290 УК РФ). Сложные проступки используют недопустимую для данной преступной группы формулировку. Различные факторы — культурный, страновой, политический и экономический — влияют на уголовный кодекс на разных уровнях и в разных странах.

Таким образом, не бывает в полной мере аналогичных правонарушений, что делает невозможным их буквальный перенос из одной правовой системы в другую. Во многом это обуславливается фактом, что каждая уголовно-правовая норма оказывается результатом детализированного анализа и обоснования — предмета и объекта правонарушения. Не следует забывать и о естественной разнице уголовных кодексов, особенностях и характерных чертах трансформируемых объектов. Сложные постановления формируют субъективные проблемы уклонения от уголовной ответственности по всем правилам закона. Сложный интерес включает в себя множество социальных обязательств перед органами власти, законных и неправомерных интересов.

Все это соотносится между собой и образует единый правопорядок со всей его внутренней системой.

Безусловно, объект взяточничества является важной частью общественных отношений, связанных с нормальной деятельностью государственной власти и защитой интересов государственной и муниципальной службы. Очевидно, что не только взяточничество, но и любое другое преступление, совершаемое должностным лицом, нарушает эти ценности. Получение взятки является проявлением объективной стороны этого преступления¹.

Должностное лицо может получать взятку непосредственно или через посредника за свои действия или бездействие, которые находятся в его служебных полномочиях или которые он может совершить благодаря своему должностному положению. Также взятка может быть получена за общее покровительство или попустительство по службе.

Получение взятки или посредничество во взяточничестве считается оконченным сразу после принятия взятки должностным лицом или лицом, занимающим управленческие должности в коммерческой или другой организации, даже если они не имеют фактической возможности использовать или распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению. Совершение преступления, описанного в статье 290 УК РФ «Получение взятки», может быть совершено должностным лицом, иностранным должностным лицом или должностным лицом публичной международной организации. Субъективная сторона преступления, описанного в статье 290 УК РФ «Получение взятки», выражается в прямом умысле.

Должностное лицо осознает общественную опасность своих действий при принятии взятки и все равно желает ее получить. Для квалификации этого преступления не имеет значения, намерено ли было лицо выполнить то действие, за которое дана взятка в момент ее получения. Главное, что

¹ Седых Д.А. Взяточничество с целью назначения на публичную должность // Российская юстиция. - 2023. - № 9. - С. 52 - 55.

взятополучатель желает получить предмет взятки и осознает, что получает взятку.

Получение взяток разрушительно сказывается на обществе, приводя к следующим негативным последствиям:

1. Нарушение законности и правового порядка: получение взятки противоречит основным принципам законности и правового государства. Это создает негативный прецедент и подрывает доверие граждан к государственным и общественным институтам.

2. Рост коррупции: взятки способствуют распространению коррупционных сетей и систем. Они создают условия для дальнейшего развития коррупции и усиления ее влияния на различные сферы общества.

3. Снижение качества услуг: взятки могут приводить к снижению качества предоставляемых услуг, так как решения и действия должностных лиц могут быть направлены на удовлетворение своих личных интересов, а не интересов общества.

4. Негативное влияние на экономику: взятки создают неравные условия для предпринимательства, препятствуют развитию бизнеса и инвестиций. Это приводит к снижению экономического роста и ухудшению благосостояния граждан. Борьба с взяточничеством требует комплексного подхода и совместных усилий со стороны государства, общества и бизнеса. Некоторые из возможных мер по противодействию взяточничеству включают:¹

1. Ужесточение уголовной ответственности: необходимо усилить наказание за получение и предоставление взяток, а также за содействие и организацию коррупционных схем. Это поможет создать отпугивающий эффект и повысить риск для потенциальных взяточников.

2. Повышение прозрачности и открытости: необходимо создать эффективные механизмы контроля и надзора за деятельностью должностных

¹ Семькина О.И. Историческая обусловленность института предложения и обещания взятки // Журнал российского права. - 2021. - № 4. - С. 93 - 100.

лиц и органов власти. Важно обеспечить доступность информации о деятельности государственных органов и бизнеса для общественности.

3. Развитие этики и профессионализма: необходимо укреплять систему профессиональной этики и ответственности в государственных и частных организациях. Обучение служащих этическим нормам и стандартам поведения поможет снизить вероятность принятия взятки¹.

4. Развитие гражданского общества: активное участие общественности в контроле за деятельностью государственных органов и бизнеса является важным фактором в борьбе с коррупцией. Необходимо содействовать развитию независимых наблюдательных организаций и инициатив гражданского общества. Взятки губят наше общество, создавая неравные условия для бизнеса, нарушая законность и правовой порядок, а также приводя к росту коррупции и снижению качества предоставляемых услуг. Борьба с взяточничеством требует совместных усилий со стороны государства, общества и бизнеса.

Ужесточение уголовной ответственности, повышение прозрачности и открытости, развитие этики и профессионализма, а также активное участие гражданского общества – это основные направления работы по предотвращению и пресечению данного явления.

Только путем совместных усилий можно достичь значимых результатов в борьбе с взяточничеством и создать справедливое и развитое общество.

1.3 Получение взятки через посредников и третьих лиц

Объективной стороной коррупционного преступления служит как активное, так и пассивное исполнение взятки. Подкупаемые могут быть как дающим, так и посредником в получении взятки. Самым распространённым,

¹ Сидоренко Э.Л., Катбамбетов М.И. Обещание и предложение взятки: международные стандарты и перспективы их реализации в УК РФ // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2017. - № 3. - С. 22 - 26.

однако не единственным видом подкупа служат взятки за выполнение служебных обязанностей должностным лицом.

Лицо, занимающее должность в государственных и муниципальных органах власти, государственных учреждениях и акционерных обществах, согласно ст. 290 УК РФ, несет ответственность за получение взятки в размере, превышающем 10 тыс. рублей. Указанная статья определяет наиболее тяжкие виды наказания: лишение свободы за преступление, совершенное должностным лицом, за получение взятки в имущественной и денежной форме, выполнение служебных полномочий в собственных интересах.

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает лишение свободы на срок до 15 лет с дополнительным наказанием в виде штрафа до 70-кратной суммы взятки или без этого. Ст. 2, п. 1, ч. 2, ст. 17 УК РФ¹ перечисляет категории лиц, считающихся должностными. К таким лицам относятся все работники всех уровней управления за исключением от работающих по краткосрочным контрактам. Должностными лицами признаются также работники органов государственной власти и местного самоуправления, работники госучреждений и государственных внебюджетных фондов, акционерных обществ любого масштаба, где доля государства составляет больше 50%.

Следовательно, данная категория охватывает не только все работники органов государства, но и назначаемых на должности в указанных учреждениях, включая депутатов акционерных обществ («золотая акция»). Кроме того, особую категорию должностных лиц составляют работники Вооруженных Сил РФ и иных формируемых вооруженных сил.

Уголовным законодательством предусмотрены несколько видов действий и (или) бездействий должностных лиц, за которые может быть получено незаконное денежное вознаграждение:²

¹ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.

² "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ.

1) За совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц.

Под входящими в служебные полномочия действиями (бездействием) должностного лица следует понимать такие действия (бездействие), которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах его служебной компетенции. Например, сокращение установленных законом сроков рассмотрения обращения взяткодателя, ускорение принятия должностным лицом соответствующего решения, выбор должностным лицом в пределах своей компетенции или установленного законом усмотрения наиболее благоприятного для взяткодателя или представляемых им лиц решения.

2) За способствование должностным лицом в силу своего должностного положения совершению указанных действий (бездействию)¹.

Способствование должностным лицом в силу своего должностного положения совершению действий (бездействию) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц выражается в использовании взяткополучателем авторитета и иных возможностей занимаемой должности для оказания воздействия на других должностных лиц в целях совершения ими указанных действий (бездействия) по службе. Такое воздействие заключается в склонении другого должностного лица к совершению соответствующих действий (бездействию) путем уговоров, обещаний, принуждения.

3) За общее покровительство или попустительство по службе.

Общее покровительство по службе может проявляться, в частности, в необоснованном назначении подчиненного, в том числе в нарушение установленного порядка, на более высокую должность, во включении его в списки лиц, представляемых к поощрительным выплатам.

в силу с 08.01.2025) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.

¹ Борков В.Н. Новый способ получения взятки и реабилитации «мелких» взяточников // Современное право. - 2021. - № 1. - С. 81 - 86.

К попустительству по службе относится, например, согласие должностного лица контролирующего органа не применять входящие в его полномочия меры ответственности в случае выявления совершенного взяткодателем нарушения¹.

Относящиеся к общему покровительству или попустительству по службе действия (бездействие) могут быть совершены должностным лицом в пользу как подчиненных, так и иных лиц, на которых распространяются его надзорные, контрольные или иные функции представителя власти, а также его организационно-распорядительные функции.

4) За совершение должностным лицом незаконных действий (бездействие).

К ним, в частности, относятся фальсификация доказательств по уголовному делу, неисполнение предусмотренной законом обязанности по составлению протокола об административном правонарушении, принятие незаконного решения на основании заведомо подложных документов, внесение в документы сведений, не соответствующих действительности.

В соответствии с уголовным законодательством России, передача взятки должностному лицу, совершенная в розничной или оптовой форме, и общая сумма взятки превышает 10 тысяч рублей, является уголовно наказуемым деянием, предусмотренным уголовным законом (ст. 291 УК). За это преступление предусмотрено максимальное наказание: лишение свободы на срок до 15 лет с возможным штрафом в размере до 70 кратной суммы взятки или без него, также возможно лишение права занимать должности или заниматься определенной деятельностью сроком до 10 лет или без такого лишения.

Таким образом, уголовное законодательство охватывает размер долга 10 000 рублей. Посредничество в взяточничестве, предусмотренное ч. 2 ст. 291.1 УК, определено как активное содействие в совершении сделок по

¹ Борков В.Н. Новый способ получения взятки и реабилитации «мелких» взяточников // Современное право. - 2021. - № 1. - С. 81 - 86.

передаче взяток, с размером взятки свыше 25 000 рублей. Наказание по данной статье предполагает следующее: наказание в виде штрафа в размере до 70 кратной суммы взятки или лишения свободы на срок до 12 лет с возможным лишением права занимать должности или заниматься деятельностью сроком до 7 лет или без такового наказания.

Совокупность всех установленных законом чисто коррумпированных преступлений предполагает наличие своеобразной схемы независимости уголовной ответственности за дачу взятки, получение взятки независимо от размера взятки. Законодательство предполагает, что уголовная ответственность наступает независимо от размера взятки, примеры чего закреплены в статьях 290 (получение взятки) и 291 (дача взятки) УК РСФСР, а также других нормативных актов, регулирующих применение административного и уголовного права¹.

Новая статья 291.2 появилась в Уголовном кодексе РФ с 2016 года, включает в себе нормы, касающиеся наказания лиц, совершивших малозначительные взятки. Так, мелкая взятка, то есть менее 10 000 рублей, влечет за собой лишение свободы сроком до 3 лет.

Примеры мелкого взяточничества из практики повсеместны. Речь о том, как учителя шантажируют родителей, заставляя их давать взятки для успешной сдачи своих детей, или случаях, когда сотрудники правоохранительных органов вымогаются от граждан за защиту от юридической ответственности.

Касательно взяточничества, предусмотренного ст. ст. 290, 291, 291.1 и 291.2 УК РФ, следует отметить, что это не только передача, вручение денежных средств, ценных бумаг, другого имущества, но и предоставление должностным лицам незаконных услуг имущественного характера (например, перекладывание имущественной обязанности на третьих лиц).

¹ Крыканов В.Е. Законодательные проблемы определения провокации взятки // Администратор суда. - 2017. - № 3. - С. 34 - 38.

Взятка может быть предоставлена должностному лицу в виде различных материальных выгод, кроме того, может означать полное освобождение от имущественных обязательств. К ним относят изменения условий кредитования, предоставление (в том числе за границей) путевок на отдых на безвозмездной или льготной основе, выполнение работ по ремонту жилья, строительство дачи, безвозмездная передача автомобиля в пользование, выполнение обязательств перед третьими лицами и т. д.¹.

Если должностное лицо получает незаконное вознаграждение в виде имущественных прав, оно может распоряжаться чужим имуществом как своим, требовать исполнения обязательств в свою пользу, получать доходы от использования ценных бумаг или цифровых прав без предоставления документов.

¹ Крыканов В.Е. Законодательные проблемы определения провокации взятки // Администратор суда. - 2017. - № 3. - С. 34 - 38.

2 Уголовно-правовой анализ получения взятки

2.1 Объект и объективная сторона получения взятки

Получение взятки – это преступление, предусмотренное ст. 290 УК РФ. Данная статья находится в Особенной части Уголовного кодекса, в разделе X «Преступления против государственной власти». Соответственно данное преступление входит в число преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Исходя из вышеуказанного, объектом получения взятки является совокупность общественных отношений, которая обеспечивает нормальную (законную) деятельность государственного управленческого аппарата¹.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (ред. от 24.12.2019) указано понятие предмета взятки. Так, «предметом взяточничества (статьи 290, 291 и 291.1 УК РФ) и коммерческого подкупа (статья 204 УК РФ), наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом, могут быть незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав².

Под незаконным оказанием услуг имущественного характера судам следует понимать предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатные либо по заниженной стоимости предоставление туристических путевок, ремонт

¹ Борков В.Н. Новый способ получения взятки и реабилитации «мелких» взяточников // Современное право. - 2021. - № 1. - С. 81 - 86.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях"

квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами).

Имущественные права включают в свой состав как право на имущество, в том числе право требования кредитора, так и иные права, имеющие денежное выражение, например исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (статья 1225 ГК РФ). Получение взятки в виде незаконного предоставления должностному лицу имущественных прав предполагает возникновение у лица юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в его пользу имущественных обязательств и др...»¹.

Проблеме определения предмета преступления отводится большое внимание в науке уголовного права. Данный признак состава преступления является одним из ключевых при квалификации деяния. Одним из распространенных в литературе является взгляд на предмет преступления как на материальную вещь объективно существующего мира, в связи или по поводу которой совершается преступление. Предметом преступления могут быть сами субъекты общественных отношений и вещи как предпосылки общественных отношений или как форма закрепления общественных отношений, а также действия участников общественных отношений. К таковым относится преступление, предусмотренное ст. 290 УК РФ, поскольку, при совершении названного преступления виновный воздействует не на поведение, а на конкретное лицо, на его волю и сознание. Разноплановость точек зрения в юридической литературе, сложности квалификации на практике зачастую приводят к расплывчатости определения понятия предмета взятки.

¹ Бельский А.И., Ягодин Р.С., Лыков Э.Н. Уголовная ответственность за мелкое взяточничество // Российский следователь. - 2018. - № 3. - С. 59 - 61.

Кроме того, в практическом плане выявлены такие формы взятки, как открытая и завуалированная. При открытой форме взяткодатель непосредственно передает предмет взятки взяткополучателю или посреднику.

Эта форма взятки известна очень давно, и правоохранительные органы выработали определенные меры борьбы с ней¹.

При завуалированной форме выявить взятку гораздо сложнее, так как ее передача оформляется внешне законными формами. Примером завуалированной формы получения взятки является оформление договора займа без процентов на очень длительный срок, выплата по договору подряда, который реально не выполнялся и т.п.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, выражается в получении должностным лицом лично или через посредника предмета взятки. В статье 290 УК РФ установлена ответственность за получение взятки:

а) за совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц,

б) за способствование должностным лицом в силу своего должностного положения совершению указанных действий (бездействию),

в) за общее покровительство или попустительство по службе,

г) за совершение должностным лицом незаконных действий (бездействие).

Совершение самих действий (бездействие) в интересах дающего взятку или в интересах представляемых им лиц рассматриваемым составом преступления не охватывается. Поэтому в случае наличия в таких действиях самостоятельного состава преступления требуется дополнительная квалификация данных действий.

¹ Борков В. Квалификация незаконного сбора начальником денежных средств с подчиненных // Уголовное право. - 2022. - № 6. - С. 4 - 9.

Посредником получения взятки считается пособник взяткополучателя, которому должностным лицом доверено получение конкретной взятки или систематическое получение взяток. В таких случаях для квалификации получения взятки необходимо установить, что должностное лицо воспринимает получаемую через других лиц имущественную выгоду как взятку за совершение деяния, для которого использовалось служебное положение в пользу того, от кого получена взятка или кого представляет взяткодатель.

В пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹ указано, что уголовная ответственность посредника во взяточничестве в зависимости от конкретных обстоятельств по делу и его роли во взяточничестве наступает лишь в случаях, предусмотренных ст. 33 УК РФ «Виды соучастников преступления»².

Закон предусматривает, что взятку может получать должностное лицо лично или через посредника, но не уточняет, в чью пользу предоставляется имущественная выгода. Возможно, что такое предоставление имущественной выгоды не только в пользу самого должностного лица, но и в пользу его родственников может расцениваться взяткой. Взяткой же будет считаться имущественное предоставление в пользу любого другого лица, если в таком предоставлении заинтересовано должностное лицо. Следовательно, возможно получение взятки третьими лицами как для передачи заинтересованному должностному лицу, так и в личных интересах с разрешения должностного лица.

Сложнее в практическом плане дело обстоит с получением взятки в пользу юридических лиц.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях"

² Борков В. Квалификация незаконного сбора начальником денежных средств с подчиненных // Уголовное право. - 2022. - № 6. - С. 4 - 9.

Принятие должностным лицом взятки не рассматривается как взяточничество (например, руководитель государственного учреждения обещает предоставление организации определенные преимущества за компьютерное оборудование и оргтехнику, необходимое для эффективной работы данного учреждения) если оно предоставлено в общественных или государственных интересах, хотя и является отрицательным явлением. Вымогательство в пользу государственных и муниципальных органов на практике не рассматривается ни как вымогательство взятки, ни как имущественное вымогательство. Однако в некоторых случаях такие действия могут образовывать состав преступления, предусмотренного ст. 286 Превышение должностных полномочий или ст. 169 УК РФ Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности.

2.2 Субъект и субъективная сторона получения взятки

Стабильное функционирование государственной службы выступает фундаментальным условием построения демократического общества. Профессиональная деятельность должностных лиц существенно влияет на работу государственного механизма, определяя качество управления во всех сферах. Законодательное преследование противоправных действий служащих гарантирует защиту общественных интересов, укрепляя правовые основы государственности. Уголовно-правовая охрана служебной деятельности создает надежный барьер против злоупотреблений, способствуя развитию правового государства.

Преступное деяние в виде получения взятки может быть совершено исключительно лицом, наделенным должностными полномочиями в соответствии с действующим законодательством.

Данный квалифицирующий признак состава преступления определяет специальный статус субъекта противоправного деяния¹.

Сущность представителя власти раскрывается посредством анализа властных полномочий и специфики служебной деятельности, определяемой компетенцией государственного органа. Законодательное закрепление данной дефиниции осуществляется примечанием статьи 318 Уголовного кодекса Российской Федерации, распространяющим юридическую силу на весь нормативный акт. Специальный субъект характеризуется наличием должностного статуса в правоохранительных либо контрольно-надзорных структурах, равно как присутствием законных распорядительных полномочий касательно лиц, административно неподчиненных данному должностному лицу¹.

Таким образом, закон четко выделяет две группы лиц, подпадающих под понятие должностного лица:

Представителями государственной власти выступают уполномоченные субъекты, наделенные правом осуществлять должностные обязанности согласно установленному регламенту. Должностные лица реализуют властные полномочия при исполнении государственных функций на временной, постоянной либо специальной основе. Законодательство определяет статус представителей власти через закрепление их прав, обязанностей и ответственности в нормативных актах².

Руководящий состав государственных учреждений и муниципальных органов власти выполняет широкий спектр управленческих задач. Должностные лица осуществляют административные полномочия, направленные на обеспечение функционирования вверенных подразделений. Ключевые обязанности управленцев включают распределение ресурсов, координацию работы персонала и принятие стратегических решений в рамках установленных компетенций.

2017. - № 2. - С. 63 - 66.

¹ Шокот И.Ю. К вопросу о понятии коррупции, ее сущности и признаках // Военно-юридический журнал. - 2023. - № 7. - С. 8 - 12.

² Байрамов С.Ш. Проблема признания субъектам получения взятки медицинских работников // Юстиция. - 2017. - № 2. - С. 63 - 66.

Федеральные органы законодательной, исполнительной и судебной власти реализуют государственные полномочия совместно с региональными структурами управления и муниципальными ведомствами.

Должностные лица различных уровней обеспечивают выполнение управленческих задач в рамках установленных компетенций и административно-территориального деления страны.

Представительные органы государственной власти различных уровней реализуют законодательные полномочия через избранных депутатов. Муниципальные образования формируют собственные представительные структуры местного самоуправления, где депутатский корпус принимает нормативные акты локального значения¹.

Структура исполнительной власти Российской Федерации включает федеральное правительство, региональные правительства субъектов, муниципальные органы управления. Местное самоуправление осуществляют главы муниципальных образований совместно с выборными должностными лицами. Сотрудники правоохранительных служб реализуют надзорные функции, обеспечивая соблюдение законодательства и поддержание общественного порядка. Специализированные подразделения занимаются вопросами государственной безопасности, пожарной охраны, борьбы с правонарушениями и преступлениями на всех уровнях административного управления².

Конституционное правосудие реализуется различными судебными органами федерального и регионального значения. Представители судейского корпуса, включая судей высшего конституционного органа, арбитражных инстанций и общей юрисдикции, а также мировых судей субъектов федерации, выполняют возложенные полномочия согласно действующему

¹ Штаненко В.И. Увольнение военнослужащих как мера ответственности за совершение коррупционных правонарушений // Военно-юридический журнал. - 2022. - № 3. - С. 18 - 21.

² Кочина М.С. Посредничество во взяточничестве: вопросы квалификации и наказания // Актуальные проблемы российского права. - 2023. - № 2. - С. 162 - 168.

законодательству. Судебная система включает разветвленную структуру органов правосудия, действующих на всей территории государства.

Руководящий состав Счетной палаты включает председателя и заместителя, работающих совместно с квалифицированными аудиторами при поддержке специализированного аппарата управления. Компетентные сотрудники данной структуры осуществляют контрольно-ревизионную деятельность в рамках установленных законодательством полномочий.

Законодательные нормы уголовного права устанавливают возможность осуществления властных полномочий должностными лицами как на постоянной основе, так и в рамках специально делегированных прав. Специфика правового статуса уполномоченных субъектов определяется характером возложенных обязанностей при реализации государственных функций:¹

- 1) не требуется замещение должности;
- 2) нужны специальные полномочия, предоставленные в силу закона.

Временные должностные полномочия сотрудников характеризуются ограниченным сроком действия и целевым назначением, направленным на решение конкретных служебных задач. Делегирование дополнительных управленческих функций осуществляется руководством компании преимущественно для выполнения единичных поручений или краткосрочных проектов.

Присяжные заседатели, общественные контролеры и ревизоры, получившие официальные полномочия от государственных структур, входят в категорию уполномоченных представителей надзорных органов.

Законодательством закреплены особые права данных должностных лиц при исполнении возложенных на них обязанностей в рамках судебной и контрольно-ревизионной деятельности.

¹ Кочина М.С. Посредничество во взяточничестве: вопросы квалификации и наказания // Актуальные проблемы российского права. - 2023. - № 2. - С. 162 - 168.

Руководители государственных органов и учреждений, включая военнослужащих Вооруженных Сил РФ и других воинских формирований, наделены правом осуществлять организационно-распорядительные функции.

Представители властных структур обладают полномочиями распоряжаться финансовыми активами, определять размеры материального вознаграждения сотрудников, включая премиальные выплаты. Ключевая задача данной категории должностных лиц заключается в эффективном управлении государственными и муниципальными ресурсами согласно установленным законодательным нормам.

Государственные и муниципальные служащие приобретают статус должностных лиц исключительно при наделении их полномочиями по осуществлению организационно-распорядительных функций. Юридическая значимость совершаемых действий определяет способность сотрудников влиять на возникновение, модификацию или прекращение правоотношений в рамках служебной деятельности¹.

Работник государственного либо муниципального учреждения, наделенный полномочиями выпускать официальные документы с юридической силой от имени организации, приобретает статус должностного лица. Выданные им акты способны регулировать правоотношения между субъектами права и порождать юридически значимые последствия для участников правоотношений.

Государственные и муниципальные служащие, осуществляющие исключительно специализированные или инженерно-технические функции, не входят в категорию должностных лиц организации. К профильным специалистам относятся работники, выполняющие узконаправленные задачи без права принятия управленческих решений.

Руководящий медицинский персонал зачастую совмещает клиническую практику с административными обязанностями.

¹ Спектор Е.И. Коррупционные правонарушения: проблемные вопросы юридической квалификации // Журнал российского права. - 2015. - № 8. - С. 40 - 46.

Главврач городской поликлиники принимает пациентов наравне с рядовыми врачами, параллельно координируя работу всего медицинского учреждения. Уголовная ответственность за получение незаконного вознаграждения наступает исключительно при злоупотреблении управленческими полномочиями, а не врачебной деятельностью.

Руководитель медицинского учреждения несет персональную ответственность за принятие административных решений, влияющих на функционирование вверенной организации.

Организационно-распорядительные функции служащих включают руководство подчиненными, распределение обязанностей между сотрудниками, принятие решений о поощрении или наказании работников. Административно-хозяйственные функции охватывают управление имуществом, денежными средствами, контроль материальных ценностей и распоряжение ими.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что субъектами получения взятки являются:¹

- 1) представители власти;
- 2) лица, выполняющие организационно-распорядительные функции;
- 3) лица, выполняющие административно-хозяйственные функции.

Исполнитель получения взятки должен обладать хотя бы одним из трех вышеуказанных признаков должностного лица. Возможны случаи, когда субъект может одновременно обладать сразу двумя и даже тремя такими признаками. Поэтому при квалификации содеянного во внимание следует принимать только те выполняемые лицом функции, которые он непосредственно использовал при получении взятки.

Обязательными признаками получения взятки является корыстный мотив и цель – нажива.

¹ Скобликов П.А. Оптимизация борьбы с организованной преступностью и коррупцией посредством парламентского контроля // Журнал российского права. - 2015. - № 12. - С. 70 - 78.

Иначе быть не может. Даже в случае, если ценности или деньги, полученные в качестве предмета взятки, должностное лицо передаст третьим лицам (родным, знакомым), следует считать, что это лицо распорядилось ценностями как своими собственными, что, естественно, не устраняет преступность содеянного и влечет уголовную ответственность.

В тексте уголовного закона корыстные мотив и цель непосредственно не зафиксированы, но вытекают из самой природы получения взятки как специального вида корыстного злоупотребления должностными полномочиями и материального характера предмета взяточничества. Поэтому в тех случаях, когда должностное лицо, получая незаконное вознаграждение за свое служебное поведение, изначально имеет цель распорядиться этим вознаграждением путем израсходования полученных им средств на нужды руководимой им организации, использования их в благотворительных целях и т.п., состав получения взятки отсутствует¹.

Иная ситуация и, соответственно, иная квалификация содеянного должностным лицом имеет место в случае, если ценности или деньги принимаются в пользу предприятия, общественной организации либо государства в целом, то есть если должностное лицо принимает ценности не в свое личное пользование, без корыстного мотива и цели наживы. В современных условиях жизни общества такое явление достаточно распространено и именуется спонсорством.

Отграничить взяточничество от спонсорской помощи не очень сложно, так как спонсорство, как правило, не осуществляется тайно, а напротив, широко рекламируется и является положительным явлением.

Однако возможны случаи, когда спонсорская помощь оказывается под давлением со стороны должностного лица. Такое «спонсорство» проявляется, например, в получении дорогого подарка, который должностное лицо использует в своем кабинете или на рабочем столе.

¹ Лепихин М.О. Посредничество во взяточничестве в свете дополнений, внесенных в Уголовный кодекс РФ // Актуальные проблемы российского права. - 2017. - № 4. - С. 110 - 116.

В такой ситуации на лицо незаконное получение спонсорской помощи, ее вымогательство, то есть имеет место получение взятки, сопряженное с вымогательством.

Для того, чтобы квалифицировать получение взятки, не имеет значения, собирается ли взяткополучатель исполнить те действия, за которые она дана. Желание совершить действие не входит в содержание умысла при получении взятки. Завладение путем обмана имуществом взяткодателя (т.е. взятка получена, а действия не выполнены), порождает наступление ответственности за получение взятки, как за более опасное преступление, чем мошенничество.

В такой ситуации содеянное в полной мере поражает объект посягательства, и недобросовестность взяточника не может исключить уголовное преследование за получение взятки.

3 Проблемные аспекты квалификации получения взятки

3.1 Проблемы определения субъекта получения взятки

Для формирования полноценного общественного сознания необходимо наличие устойчивого движения предметов и активное взаимодействие субъектов, осуществляющих постоянные действия. Без этих двух факторов, представляющих собой суть реальной жизни, реальность может считаться мнимой. Конфликтность общественных отношений, потенциально выражающаяся в преступных проявлениях, является интегративным признаком злонамеренной деятельности по своей сути. С углублением противоречий социального развития расширяется и меняется способ их разрешения через нормы, встроенные в существующее уголовное законодательство. Как и для любых других социальных и разрешительных систем, уголовное законодательство призвано нарушить естественный ход повторяемости преступных действий, заменяя его направлением на свободу, права человека и их организацию.

Нормативно-правовая база борьбы с коррупцией, а также вопросы безопасности граждан, общества и государства, повышения качества жизни людей требуют принятия нового законодательства¹.

Так, по Федеральному закону от 03.07.2016 г. № 324-ФЗ в законопроекте о взятках дополнительно включено и следующее: «Передача должностным лицом взятки должностному лицу как непосредственно, так и через третье лицо не только сама по себе, но и передача должностному лицу взятки, получаемой им от третьего лица вместо него». Подозреваемый в лицемерии должен пройти и корысть взяток лиц. Взятка подразумевает намерение совершить корыстные действия или обогатить близкого родственника. В число незаконных вознаграждений, установленных ст. 290 УК РФ² о взятках,

¹ Шарапов Р.Д. Малозначительность взяточничества // Журнал российского права. - 2021. - № 12. - С. 70 - 80.

² "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ.

может быть включена не только передача должностному лицу взятки, но и тогда, когда она была фактически передана другому лицу. Следовательно, содержание взятки будет включать корыстные намерения взяткополучателя, который может обогатить себя или своих близких. Сторона обвинения обязана будет доказать, что взяткополучатель имел корыстные намерения, поскольку сама взятка не всегда выражается в явном виде. Поэтому, например, вариант получения денег путем легализации наличных средств, например, в рамках так называемого безналичного обращения, учитывается уголовным законом как способ получения взяток.

Согласно пункту 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве», если должностное лицо совершает служебные действия или бездействие, связанные с фактическим передаваемым имуществом или услугами, и эти права или услуги не передаются ему, а передаются третьей стороне, такие действия не являются взяточничеством. Данная форма вознаграждения характеризуется наличием согласия должностного лица. Для определения условий служебного действия закон связывает его правовую природу с полномочиями должностного лица. Если служебное действие, как правило, вытекает из полномочий должностного лица, то превышение при передаче взятки всегда следует рассматривать как злоупотребление должностными полномочиями¹.

Подобные действия, поступление средств на небронированный счет, вклад в фонд, неподконтрольный, например, руководителю государственного (муниципального) учреждения. Установление правового режима служебного действия потенциально невозможно без учета законности всех действий конкретного субъекта. Восприятие проявлениями коррупции должно учитывать не только цели должностного лица, но и реальный характер получаемых им вознаграждений, фактически выраженный в действиях,

в силу с 08.01.2025) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.

¹ Шарапов Р.Д. Малозначительность взяточничества // Журнал российского права. - 2021. - № 12. - С. 70 - 80.

которые были совершены представителем правоохранительных органов в результате его работы.

Изменения, произведенные в часть 1 статьи 290 Уголовного Кодекса Российской Федерации, значительно расширили круг лиц, ответственных за взяточничество. Теперь к ответственности привлекаются не только те, кто получает взятки непосредственно или через посредников, но и те должностные лица, которые указывают передать взятку другому физическому или юридическому лицу (арендатору, должнику и т.д.). В этом случае взяткополучатель должен быть абсолютно уверен в том, что переданные им деньги пойдут на оплату долгов или услуг самого взяткополучателя либо его близких. Данное толкование подтверждается тем, что в части 1 статьи 290 УК РФ в начале написано «в том числе», что подразумевает, что если должностное лицо указывает передать третьему лицу деньги, то это также является способом получения взятки¹.

Близким по смыслу к этому способу получения взятки является незаконное оказание услуг имущественного характера. В пункте 9 Постановления № 24 разъясняется, что к такому незаконному оказанию услуг можно отнести освобождение должностного лица от имущественных обязательств. В качестве примера указывается передача имущества для исполнения обязательств перед третьими лицами. Возможна и другая схема, при которой взяткодатель по указанию должностного лица оказывает услугу организации, а затем эта организация рассчитывается с чиновником. Кроме того, взяткодатель или третьи лица могут передать предмет взятки самому должностному лицу спустя определённое время.

Рост числа сложных коррупционных схем подтверждается практикой. Начальник управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры РФ А. Е. Русецкий отмечает, что взятки всё чаще даются не в «конвертах», а через оформление

¹ Борков В.Н. Новый способ получения взятки и реабилитации «мелких» взяточников // Современное право. - 2021. - № 1. - С. 81 - 86.

акций и ценных бумаг на третьих лиц, предоставление льготных кредитов, продажу недвижимости со скидками и другие сложные схемы, которые трудно отличить от законной рыночной деятельности.

Получение взятки считается оконченным с момента принятия должностным лицом хотя бы части переданных ему ценностей. Как правило, именно в этот момент происходит задержание взяткополучателя. В пункте 13 Постановления № 24 уточняется, что если должностное лицо было избито в ходе оперативно-розыскного мероприятия, его действия квалифицируются как оконченное преступление, даже если переданные ценности были сразу изъяты.

Согласно уголовной норме, изложенной в статье 290 УК РФ, окончание преступного деяния, связанного с передачей взятки третьим лицам, имеет свои особенности. Верховный Суд настаивает на том, что завершение преступления не зависит от наличия у должностного лица свободного распоряжения полученной взятки. Основным критерием в этом вопросе выступает не только факт получения взятки взяткополучателем, но и ее дальнейшее использование. Таким образом, если взятка передается через третье лицо, должностное лицо считает свое действие оконченным в момент указания на передачу взятки, даже если передача не завершена¹.

Некоторые могут возразить, что окончание преступного деяния наступает уже с частичным получением взятки взяткополучателем от третьего лица. Однако это мнение не учитывает все нюансы такого рода преступления. Учитывая практику, мы должны констатировать, что объективная сторона рассматриваемого преступления по признакам, определяющим взятие взятки, согласно статье 290 УК РФ может быть определена только по действиям самого взяткополучателя, то есть должностного лица. Субъективную и объективную стороны деяния можно соотнести только с действиями должностного лица, но не третьих лиц, которые не являются участниками её

¹ Обидин К.В. Особенности предмета доказывания по делам о взяточничестве // Уголовное судопроизводство. - 2021. - № 4. - С. 27 - 31.

взятки. Квалификация действий посредника, осуществляющего передачу взятки должностному лицу по указанию взяткополучателя и осознающему незаконность своих действий, соответствует составу преступления, предусмотренному статьей 291.1 УК РФ, то есть участия в взяточничестве. Кроме того, обязанностью посредника в данной ситуации будет либо непосредственно исполнение сделки по передаче взятки, либо содействие фактическому получению взятки взяткополучателем.

Получение взятки является корыстным преступлением, а его субъект стремится к незаконному имущественному обогащению. Поэтому физические или юридические лица, которым передаётся предмет взятки, не могут считаться конечными выгодоприобретателями, если только они не являются аффилированными с взяткополучателем¹.

Посредничество может заключаться не только в передаче взятки, но и в её трансформации. Например, взяткодатель передаёт посреднику деньги, а должностное лицо в результате получает имущественные права, освобождается от долгов или пользуется услугами. Такая схема позволяет замаскировать преступление.

Если лица, которым передаётся взятка, осознавали своё участие в коррупционной схеме, они должны рассматриваться как посредники. Это уточнение влияет на определение момента окончания преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ.

В п. 10 Постановления № 24 указывается, что получение взятки, в том числе при посредничестве, считается оконченным с момента принятия хотя бы части переданных ценностей. Однако данный подход не учитывает изменений в законе, которые допускают получение взятки через указание передать её третьим лицам.

Мы утверждаем, что преступление должно считаться оконченным с момента, когда должностное лицо дало распоряжение о передаче взятки. Здесь

¹ Обидин К.В. Особенности предмета доказывания по делам о взяточничестве // Уголовное судопроизводство. - 2021. - № 4. - С. 27 - 31.

нет противоречия с разъяснениями высшей судебной инстанции, так как законодатель фактически перенёс момент окончания преступления на более ранний этап.

Необычные аналогии бывают весьма показательными. Например, налицо сходство между окончанием разбойного нападения и взяточничества. Как известно, разбойное нападение считается законченным с момента совершения насильственных действий, а завладение предметами собственности может происходить позже. Точно так же преступление взяточничества квалифицируется завершённым в момент указания на передачу взятки, независимо от времени, когда действительно произойдет передача, будь то сам взяткополучатель, либо третье лицо.

Основываясь на официальных данных Министерства внутренних дел Российской Федерации, в первой половине 2022 года в стране выявлено 24613 преступлений коррупционной направленности, из которых 11574 граждан привлечены к уголовной ответственности. Среди них преобладает число преступлений в форме взяточничества - 13252.

Приведенные цифры подтверждают, что квалификация преступлений данной категории существенно затруднена.

Взятка — наиболее общее и опасное коррупционное преступление. В уголовном законодательстве Российской Федерации указанные действия закреплены в следующих статьях: 290 «получение взятки», 291 «дача взятки», 291.1 «посредничество во взяточничестве», 291.2 «мелкое взяточничество». Кодексом законов России установлена четкая норматива в отношении взяточничества.

Расследование преступлений, прописанных в статьях 290, 291 и 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, осуществляется следственными органами Следственного комитета Российской Федерации, в то время как мелкое взяточничество, предусмотренное статьей 291.2, расследуется в рамках дознания. Субъектом преступления может быть как следователь

Следственного комитета Российской Федерации, так и дознаватель министерства внутренних дел Российской Федерации.

Некорректная квалификация преступления, ставящая под сомнение целесообразность адекватного назначения наказания, может иметь неприятные последствия для борьбы с определенной категорией правонарушений. Законодательство дифференцирует подходы в зависимости от общественной опасности зафиксированных в нем правонарушений, выбирая наиболее эффективные меры воздействия на каждое из них.

Недостаточная правовая грамотность оперативников по-прежнему остается критической проблемой. Так, на этапе уголовного преследования отдельные сотрудники правоохранительных органов, завершившие свою работу более чем на половину, не принимают должного внимания правильному юр. оформлению своих действий (с последующим учетом к какому результату они ведут в процессе). Не отдают себе отчета в том, чем и какими средствами он будет доказано будущий преступный замысел, состоящий между сторонами¹.

Ещё одним непростым вопросом в этой ситуации является: как квалифицировать само действие передачи взятки? было ли оно осуществлено до или после того, как должностное лицо выполнило какое-либо действие в интересах взяткодателя? Важно отметить, что — согласно практике — никаких фактических различий между данными квалификациями не существует: в любом случае, для применения данной нормы достаточно констатировать наличие прямой связи между фактом подкупа и фактом осуществления служебного действия (или бездействия) должностного лица. Причем последовательно установлены факты выполняемых должностным лицом действий (или бездействий) в интересах взяткодавца могут выполняться без предварительного согласования с ним.

¹ Феркалюк Ю.И. Представитель власти как субъект должностных преступлений // Российский следователь. - 2019. - № 12. - С. 11.

Поэтому в том числе в данном свет мы полагаем, что уголовная ответственность за коррупцию должна наступать вне зависимости от времени совершения должностным лицом действия (или бездействия) в интересах взяткодавца, а также независимо от предварительного согласия на совершение этих действий. Подобная практика также находит поддержку в суде.

В то же время на практике возникают вопросы, связанные с квалификацией деяния, когда взяткополучатель принимает только часть взятки. Остальная часть взятки им не принимается по независящим от него обстоятельствам, например, когда взяткополучатель был задержан при проведении оперативного эксперимента. Как в этом случае следует квалифицировать его действия? Можно ли в этом случае считать его действия оконченными? Какое значение в данном случае имеет размер взятки?

Следует полагать, что указанное обстоятельство и является основной причиной малого количества уголовных дел с привлечением к уголовной ответственности. Мы считаем, что результативное проведение ОРМ и их правильное процессуальное оформление имеет большое значение для формирования доказательной базы по уголовному делу¹.

Кроме того, получение взятки должно расцениваться как корыстное служебное преступление, являясь одним из наиболее общественно опасных видов нарушения служебного долга. В связи с этим вопрос об имущественном характере предмета взятки имеет принципиальное значение. Сущность получения взятки состоит в том, что должностное лицо получает материальное вознаграждение или имеет возможность бесплатно (или по заниженной стоимости) получить то, что оно должно оплатить в полном объеме, совершая при этом действия (бездействие), которые являются его функциональными обязанностями (ч. 1 ст. 290 УК РФ), исполняемыми за заработную плату, или незаконными действиями (ч. 3 ст. 290 УК РФ).

¹ Феркалюк Ю.И. Представитель власти как субъект должностных преступлений // Российский следователь. - 2019. - № 12. - С. 11.

При этом норма о получении взятки является специальной по отношению к злоупотреблению должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), в связи с чем общие правила характеризуются мотивами – корыстный или иной личный интерес. В специальной норме, как правило, признаки общей могут получать более детальное описание.

Вопреки этому в ст. 290 УК РФ нет указания на мотивацию действий должностного лица, однако придание предмету преступления именно имущественного характера подчеркивает направленность умысла субъекта преступления. В то же время нужно учитывать, что получение взятки совершается именно из личной заинтересованности должностного лица (понятие которой дано в Постановлении ПВС от 16 октября 2009 г. N 19).

Следовательно, принятие руководителем незаконного вознаграждения не в свою личную пользу (т.е. когда он сам или его родственники могут извлечь из этого выгоду), а в пользу своего учреждения для улучшения его материальной базы, оснащенности и т.д. не может быть признано взяточничеством, а только лишь при наличии к тому оснований – злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий.

Только правильная квалификация совершенного преступного деяния, в результате которой назначается наказание в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, позволяет говорить о справедливости назначенного наказания. Статья 6 УК РФ определяет именно принцип справедливости основополагающим при назначении наказания и иных мер уголовно-правового воздействия.

Правильная квалификация преступлений возможна только при непосредственном разделении деяний между собой и от смежных составов.

На практике довольно-таки часто возникают проблемы при разграничении составов преступлений, как взяточничество и мошенничество, несмотря на наличие существенных различий в объективной и субъективной стороне таких деяний. С целью разрешения возникающих споров в

Постановлении Пленума ВС РФ №24 содержатся разъяснения, направленные на отграничение таких составов. Отдельное внимание в данном случае должно быть уделено такому квалифицирующему признаку взятки, как ее вымогательство, предусмотренное п. «б» ч.5 ст.290 УК РФ. Проблема квалификации в данном случае связана с уголовно-правовой оценкой такого деяния, а также его отличие от вымогательства как самостоятельного вида преступного деяния, совершаемого против собственности по ст. 163 УК РФ.

В соответствии с п.18 Постановления Пленума ВС РФ № 24 под вымогательством взятки понимается требование, которое предъявляется должностным лицом, направленное на ее получение и при этом сопровождающееся угрозой совершения таких действий/бездействия, которые могут причинить вред законным интересам лица, а также заведомое создание таких условий, при которых происходят действия по передаче определенных предметов. В практике такие действия специального субъекта зачастую расцениваются как преступления мошеннической направленности. Однако для того чтобы квалифицировать деяние в соответствии с п. «б» ч.5 ст. 290 УК РФ не является обязательным установление факта реальной возможности осуществить такую угрозу. Если же возникает ситуация, когда должностное лицо изначально требует передать ему денежные средства либо иные ценности, а затем использует различные угрозы, выражающиеся в применении оружия, физического насилия и иных действий, то такие деяния специального субъекта в первую очередь квалифицируются как вымогательство, а затем преобразовываются в вымогательство как самостоятельное преступление.

Действия лица, вымогающего деньги, могут подлежать дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 285, ч. 2 ст. 286 или ст. 201 УК РФ в случаях, когда они произведены должностным лицом и сопровождаются нарушением прав и законных интересов граждан или организаций (п. 3 ст. 163 УК РФ)

3.2 Проблемы квалификации мелкого взяточничества

3 июля 2016 года был принят Федеральный закон № 324-ФЗ, который внес весомые коррективы в уголовное законодательство страны, касающиеся борьбы с коррупцией. В рамках данной реформы было направлено на приведение отечественного законодательства в соответствие с международными стандартами антикоррупционной политики. Принятие такого рода законодательства явилось мощным импульсом к глобальным изменениям в антикоррупционной сфере государства.

В дополнение к этому, в соответствии с Федеральным законом от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ, были четко прописаны размеры взяток, установленная ответственность за посредничество в коррупционных сделках. Кроме того, была криминализована деятельность, связанная с подкупом должностных лиц иностранных государств и международных организаций, также установлены жесткие штрафные санкции за осуществление указанных действий. Данные новшества устранили имеющиеся противоречия между различными законодательными актами, касающимися уплаты штрафов, и предоставили правоохрнительным органам возможность накладывать арест на имущество, которое принадлежит подозреваемым в коррупционных преступлениях.

Важным шагом в процессе реформы стало принятие новых статей уголовного законодательства Российской Федерации, среди которых мелкое взяточничество (ст. 291.2) и мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2). Направление полномочий по ведению судебных разбирательств в отношении дел о взятках в мировые суды должно освободить ресурсы правоохрнительных органов, чтобы они могли сосредоточиться на более крупных и опасных преступлениях, что окажет положительное влияние на результативность следственных действий.

Несоответствие общественной опасности коррупционных преступлений их наказуемости, недостаточная проработка норм материального уголовного права, невозможность применения универсальных критериев квалификации к делам о мелком взяточничестве и multifunctionality дифференциации

уголовной ответственности определяют необходимость дифференцированного подхода к каждому отдельному преступлению в зависимости от его общественной опасности и степени риска для общества. Например, крупный коррупционер чаще всего является неким политическим лидером или представителем власти, способным действовать за пределами норм уголовного законодательства, а мелкий взяточник - это, как правило, рядовой гражданин, не обладающий никакой властью и не имеющий возможности нарушения норм уголовного закона.

К числу критериев, позволяющих констатировать перепад общественной опасности посягательства, традиционно относятся наличие дополнительного объекта, общественно опасные последствия, способ, время, место, обстановка и др. Помимо формальных признаков деяния, в основу дифференциации ответственности закладываются и сугубо криминологические данные: распространенность деяния, осознание обществом потребности в ужесточении или, напротив, смягчении ответственности, а также объективная невозможность предупредить преступность без изменения мер наказания.

Хорошо разработанные в теории уголовного права, эти критерии, к сожалению, не были приняты во внимание при смягчении ответственности за мелкое взяточничество.

Однако при более внимательном анализе проблемы приведенные в пояснительной записке доводы не кажутся столь уж убедительными.

Высокая доля мелких коррупционных преступлений наблюдается на фоне снижения показателей раскрываемости взяточничества. Если в 2024 году было возбуждено 25489 уголовных дела о коррупции, то в 2023 году – 23050. А если принять во внимание, что на фоне сокращения регистрации коррупции увеличивается причиненный ею материальный вред (прирост в 2023 г. +100%), есть все основание для вывода, что мелкое взяточничество постепенно выжимается «верхушечной» экономической коррупцией, и говорить о

необходимости активизации борьбы с бытовым взяточничеством в настоящее время вряд ли стоит.

В области изучения судебной практики наблюдается противоречивый тренд, отражающий снижение сроков наказаний для правонарушителей. Судебные данные свидетельствуют о том, что лишь немногие из осужденных действительно направляются в места лишения свободы, о которых упоминается в уголовном кодексе. Из 7,7 тысяч осужденных не более 10% оказались за решеткой – всего 730 человек. В сфере крупных взяточных преступлений число заключенных еще более тревожно: из 1038 осужденных в колонию попали всего 144. Статистика последних лет фиксирует присуждение наказаний, при этом данные правоприменители зачастую освобождают преступников от наказания в виде крупных штрафов или условного осуждения. Например, за преступления по статье 291.1 УК РФ¹ только 1 из 14 осужденных оказывается в местах лишения свободы.

Кроме того, низкий уровень наказуемости за мелкие взятки становится заметным трендом в судебной практике. Такие действия максимально соответствуют сложившимся судебным практикам последних лет, когда применяемые меры зачастую сводятся к штрафам. Например, в 2016 года чаще всего назначались штрафы в размере 25—100 тыс. рублей.

Следует отметить, что проблема выбора наказания возникает при применении штрафных санкций к правонарушителям из-за перепадов медианных значений наказания относительно остальных категорий правонарушителей. Поэтому, чтобы упорядочить процесс выработки согласованных решений, необходимо ввести в Уголовный кодекс понятие «малая взятка». Тем не менее, существующие правоприменители сталкиваются с проблемами, связанными с несовершенствами действующего законодательства, что затрудняет определение размера наказания за преступления, связанные с мелким взяточничеством.

¹ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.

На этом этапе стоит прояснить, кто именно считается правонарушителем в контексте преступлений, связанных с мелким взяточничеством. Так, согласно статье 291.2 УК РФ, правонарушителем является и взяткодатель, и взяткополучатель, независимо от того, действовал он в своих или чужих интересах.

Отсутствие специального перечня субъектов взяточничества подразумевает, что в роли взяткополучателя могут выступать как должностные лица, указанные в примечании к ст. 285 УК, так и представители иностранных государств или международных организаций.

Но этот вывод ставится под сомнение частью 2 примечания к ст. 290 УК РФ, в соответствии с которой дефиниция иностранного должностного лица и должностного лица публичной международной организации распространяется на строго определенный перечень статей, в числе которых ст. 291.2 УК РФ не значится.

Эта «забывчивость» поставила ученых и практиков перед необходимостью поиска оптимальной уголовно-правовой модели квалификации мелкого транснационального подкупа.

Если рассматривать мелкое взяточничество как специальный привилегированный состав коррупции, а ст. 290 УК РФ – как общий состав, то согласно правилам квалификации, иностранец, не обладая признаками специального субъекта, будет нести ответственность по ст. 290 УК РФ, даже если сумма подкупа не превысила 10 тыс. рублей. Однако в этом случае назначаемое ему наказание будет гораздо жестче ответственности российского чиновника.

Возможна и другая ситуация. Судебная практика может прибегнуть к алгоритму, основанному на правилах квалификации привилегированных убийств (ст. ст. 105 – 108 УК РФ). Если лицо не достигло возраста уголовной ответственности за привилегированный состав, оно, тем не менее, не может подлежать ответственности за простое убийство. Диктуемый принципом гуманизма, этот алгоритм мог бы быть с успехом применен и в отношении

иностранных должностных лиц (должностных лиц международных публичных организаций) в случаях мелких коррупционных преступлений. Однако в этом случае мы опять наблюдаем нарушение принципа равенства, но только с перевесом в сторону иностранных чиновников.

Политический контекст имеет важное значение для правонарушений, связанных с подкупом должностных лиц иностранных государств. Так, законодательное закрепление в уголовном кодексе Российской Федерации нормы о транснациональном подкупе должностных лиц было инициировано обязательствами государства в рамках международных антикоррупционных соглашений. В примечании к ст. 290 УК РФ указано, что под иностранными должностными лицами понимаются должностные лица иностранных государств и должностные лица международных организаций, однако за время существования данной нормы практика ее применения на уровне уголовного преследования не зарегистрирована. В результате невозможно было возбудить уголовные дела по факту транснационального подкупа[6]. Незавершенность такой категории правонарушений оказалась препятствием для реализации антикоррупционной политики, провозглашенной на высшем законодательном уровне, так как механизм квалификации транснациональных взяток отсутствует.

К сожалению, «забывчивость» - грех не только законодателя, но и правоприменителя. В постановлении Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» статус иностранного должностного лица и должностного лица публичной международной организации толкуется только применительно к ст. ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ без указания на ст. 304 УК РФ. «Забывчивость» правоприменителя проявилась и в том, что в числе норм о взяточничестве и об иных связанных с ним преступлениях не указаны ни ст. 291.2 УК РФ, ни ст. 204.2 УК РФ. Как обоснованно отмечают С.В. Анощенко и С.С. Геворкян, «поскольку ст. 291.2 УК РФ носит название «Мелкое взяточничество», то можно сказать, что за счет ее перечень преступлений,

обозначаемых как взяточничество, расширился. Но согласно Постановлению № 24, это вроде бы и не произошло»¹.

Не меньше вопросов вызывает и структура привилегированных антикоррупционных составов.

Намеренный отказ законодателя от конструирования составов ст. ст. 204.2 и 291.2 УК РФ по образу и подобию основных составов взяточничества и коммерческого подкупа не был поддержан специалистами в области уголовного права. К недостаткам предложенной конструкции были отнесены невозможность справедливой уголовно-правовой оценки вымогательства в случае мелкого взяточничества, трудности квалификации групповых преступлений и др. На страницах научной литературы предлагалось ограничить применение указанных статей только случаями совершения преступлений, охватываемым основными составами взяточничества или коммерческого подкупа, а при наличии квалифицирующих признаков применять положения ст. ст. 204, 290 и 291 УК РФ соответственно².

Важнейшим аспекта применения норм ст. 204.2 и 291.2 УК РФ в делах о коррупции, по трактовке Верховного Суда РФ, является строгое следование специальным положениям, установленным законом от 3.07.2016, которые не допускают применения общих норм ст. 204, 290, 291 УК РФ. Наиболее значимым является возможность уголовной ответственности по частям первой указанных статей за совершение действия, связанного с получением взятки или сугубо коммерческого подкупа на сумму менее десяти тысяч рублей без учета времени совершенного деяния (допустим, свершенным до вступления в силу нового закона), без наличия конкретной системы действий (законных или противозаконных), без учета числа участников коррупционного преступления (компания противозаконно созданная группой лиц или отдельным виновным).

¹ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.

² Байрамов С.Ш. Проблема признания субъектам получения взятки медицинских работников // Юстиция. - 2017. - № 2. - С. 63 - 66.

Так была поставлена точка в споре о том, как должно квалифицироваться коррупционное преступление, совершенное на сумму до 10 тыс. рублей, при наличии обстоятельств, традиционно относимых к отягчающим. Подобный подход законодателя можно было бы считать интересным, если бы вследствие его внедрения не образовался большой разрыв в наказуемости коррупционных преступлений.

Рассмотрим в качестве примера получение взятки с признаками вымогательства. В случае если размер взятки составит 11 тыс. рублей, деяние будет квалифицироваться по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ с наказанием в виде штрафа в размере от двух миллионов до четырех миллионов рублей либо лишения свободы на срок от семи до двенадцати лет со штрафом в размере до шестидесятикратной суммы взятки или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового.

Однако если размер взятки не превысит 10 тыс. рублей, то при прочих равных условиях лицо будет нести ответственность по ч. 1 ст. 291.1 УК РФ с наказанием в виде штрафа в размере до двухсот тысяч рублей, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до одного года.

Получается, что выход за установленный законодателем лимит мелкого взяточничества приводит к увеличению санкции в виде штрафа до 20 раз, а в виде лишения свободы до 12 раз. Но гораздо более опасным является стирание различий между групповыми и индивидуальными преступлениями, взяточничеством, сопряженным и не сопряженным с вымогательством, связанным и не связанным с незаконными действиями (бездействием) должностных лиц, только лишь на том основании, что виновный не превысил установленный в ст. ст. 204.2 и 290.2 УК РФ размер мелкой взятки (коммерческого подкупа).

В уголовном законодательстве существуют обстоятельства, отягчающие наказание, однако определенные преступления, совершенные в группе лиц,

например, вымогательство или действия должностных лиц, не подлежат уголовной ответственности. Это создает правовой диссонанс между позициями нарратива о групповой ответственности и отсутствию подобных мер в отношении коррупционных преступлений.

При анализе квалификации действий при групповом взяточничестве следует учитывать, что важным условием является согласие участников преступной группы на определенный размер взятки. Например, если предварительно было решено дать взятку в размере ста тысяч рублей, то действия всех участников будут квалифицированы по ст. 204.2 или ст. 291.2 УК РФ. Но возникает вопрос: как поступить, если один из соучастников ошибается в размере взятки? Если один участник группы решит взять взятку за свои действия в три раза больше, чем те, которые задали другие. Стоит ли квалифицировать такие действия как покушение на взятку по ч. 3 ст. 30 УК РФ и ст. 291 УК РФ?

На данный момент действующим законодательством не установлены единые подходы к правовой квалификации таких сложных ситуаций. Обычно действия осведомленного участника преступной группы квалифицируются по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ. В то время как действия другого участника данной групповой преступной деятельности, у которого намерение получить взятку было давно и явно выражено (признак прямого умысла), подлежат квалификации по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ.

Не менее сложным является и вопрос о том, как надлежит оценивать действия посредника в мелком взяточничестве.

Согласно ст. 291.1 УК РФ, уголовно наказуемым признается передача взятки по поручению взяткодателя или взятополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взятополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки между ними в значительном размере, т.е. более 25 тысяч рублей.

Буквальное толкование текста закона позволяет сделать однозначный вывод о том, что действия посредника в мелком коррупционном преступлении априори ненаказуемы.

Предлагаемый алгоритм квалификации, несомненно, позволяет разгрузить суды. Но вместе с тем, он вызывает к жизни новые формы преступной деятельности, когда виновные, пользуясь ущербностью определения предмета взятки, могут уходить от ответственности.

Как известно, криминообразующим признаком состава посредничества во взяточничестве (коммерческом подкупе) является предмет взятки (подкупа).

В соответствии с п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», предметом взяточничества и коммерческого подкупа, наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом, могут быть незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав. При этом предполагается, что взяткой (подкупом) является все то, что передается непосредственно взяткополучателю (получателю подкупа).

В уголовном законодательстве существует еще одна недоработка: когда посредник, получив взятку, часть суммы оставляет себе в качестве «вознаграждения». К примеру, он «заработал» 90 тысяч, передав получателю лишь 10 тысяч. В этом случае посредник остается вне уголовной ответственности. Однако это не исключает ответственности взяткодателя и взяткополучателя. Важно, что взяткодатель осознает передаваемую сумму. Если взяткодателем будет пониматься, что посредник передаст лишь 10 тысяч, то его и получателя можно привлечь по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ. Существуют и другие схемы, позволяющие преступникам безнаказанно совершать коррупционные преступления на крупные суммы, предоставляя значительный процент как «вознаграждение».

3.3 Проблемы определения предмета взятки

Взятка в Российской Федерации представляет собой весьма сложное и тяжёлое преступление, которое подрывает не только доверие общества к государственным институтам, но и негативно сказывается на всей экономической системе страны. Таким образом, она отдаляет общество от необходимого взаимодействия с властью, ставя под сомнение легитимность ее полномочий. Это, в свою очередь, становится одной из важнейших причин столь низкой социально-экономической динамики государства. Отметим, что уголовное законодательство определяет ряд правонарушений, относящихся к взяточничеству, в статьях 290, 291, 291.1 и 291.2 Уголовного кодекса РФ. В их основе лежит концепция получения должностными лицами имущественной выгоды.

Поэтому рассматриваемые действия должностных лиц не могут рассматриваться без предварительного анализа данной выгоды. В то же время сама сделка не имеет правового смысла, пока не будет рассмотрена в свете установленных условий, и здесь мы сталкиваемся с правовой неопределенностью. Научная дискуссия относительно правовых норм, регулирующих предмет взятки по ст. 290 УК РФ, продолжается до сих пор, поскольку правовое сообщество не выработало единого подхода к интерпретации объекта рассматриваемого преступления.

Предмет взятки, являясь центральной частью её структуры, представляет собой один из самых значительных вопросов квалификации рассматриваемых деяний, прояснить которые не удастся на протяжении многих лет. В этой связи растущая сфера коррупционных преступлений, порождаемых современными условиями, требует анализа не только видов взятки (имущества), но и порядка её предоставления. Таким образом, важно выявить обстоятельства, касающиеся уголовной ответственности, и проанализировать механизм совершения преступлений. Объективная сторона данного преступления по-прежнему порождает правовые споры.

Степень охвата преступного деяния уголовного кодекса все ещё нуждается в доработке. Представляется актуальным создание правового института для защиты интересов общества и государства от экономических преступлений, связанных с коррупцией. В данном аспекте следует отметить, что природа преступления не может быть однозначно определена, так как динамика общественного отношения к правонарушениям, рассматриваемым в ст. 290 УК РФ, не имеет четких инструментов правового регулирования и требует своевременного отражения новых элементов в правоприменительной практик¹е.

Объективная сторона взятки, как уголовного преступления, согласно ст. 290 УК РФ, подразумевает действия должностных лиц, направленные на неформальное обогащение себя в ущерб другим лицам. Поэтому именно предмет и объект взятки создают предпосылки для уголовной ответственности должностных лиц за коррупционные действия. В этой связи для правильной квалификации взятки принципиально важно установить её предмет и порядок реализации данного рода сделок. Анализируя практику коррупционных преступлений за последние 5 лет, можно с уверенностью утверждать, что денежные средства остаются наиболее распространенным предметом взятки в России. Однако среди судов нередко возникает путаница в правоприменительной практике по делам о взяточничестве. Рассмотрим на конкретном примере рода преступлений, совершаемых должностным лицом. Судебное дело против врача-гематолога поликлинического отделения ФГБУЗ «РНИИ гематологии и трансфузиологии», лица, получившего взятку в размере 107 500 рублей за неоплаченные медицинские осмотры пациентов более 3 месяцев. На основании данных рассматривалось подозрение на осознанное совершение преступления и наличие у лица предмета взятки, т.е. денег, которые должны были быть переданы представителям третьих лиц за стандартное медицинское обследование, фактически не проводимое. В

¹ Борков В.Н. Получение взятки путем указания о ее передаче другим лицам // Законность. - 2022. - № 11. - С. 42 - 45.

результате данного анализа свидетельствует о том, что должностное лицо фактически является «платным» специалистом, который на протяжении всего периода работы в данном учреждении не обращал внимания на фактическую работу медицинского учреждения¹.

Следует отметить, что особенностью взяточничества в некоторых случаях становятся услуги имущественного характера. К таковым относятся: погашение долга, исполнение обязательств, регистрация автомобиля, предоставленного кому-либо безвозмездно или по заниженной цене, определение особых условий для заемщиков, выдача кредита и аналогичные действия. Исследование нематериальной выгоды (услуг) как объекта взяточничества нашло отражение в работах ряда юристов, таких как: Б. В. Волженкин, А. В. Бриллиантов, П. В. Никонов, А. В. Наумов, П. С. Яни². В частности, А. В. Бриллиантов в своих исследованиях указывает на нематериальные услуги, которые не могут рассматриваться как взятка: возможность приобретения дефицитных товаров, выдача положительных рецензий и др.

При систематическом анализе уголовно-правовой практики, научных исследований можно прийти к выводу, что российское уголовное законодательство не учитывает вопрос о нематериальной выгоде как предмете взятки. Эта проблема не раз поднималась в научных кругах. Так, некоторые ученые-правоведы выступают за необходимость включения в статью Уголовного кодекса о взяточничестве ответственности за предоставление нематериальных услуг. Профессор С. Д. Гринько, например, отмечает необходимость внести в статью 290 УК РФ указание на ответственность за извлечение не только имущественной, но и нематериальной выгоды.

В своих исследованиях юрист Н. А. Жидик подчеркивает: «расширение предмета взятки за счет нематериальных благ упростит расследование для

¹ Борков В.Н. Получение взятки путем указания о ее передаче другим лицам // Законность. - 2022. - № 11. - С. 42 - 45.

² Попов И.А. Доказывание предмета взятки как необходимое условие привлечения к уголовной ответственности // Мировой судья. - 2018. - № 3. - С. 26 - 28.

правоохранительных органов и не позволит избежать ответственности должностным лицам»¹. При расширении понятия взятки необходимо учитывать нематериальные блага (информация, репутация), не уступающие по значимости материальным. Например, влияние на общественное мнение через СМИ (в том числе «чёрный PR» формирует определённый имидж и общественное мнение по отношению к личностям).

Нематериальные услуги могут также быть связаны с профессиональной деятельностью, иногда выступая как предмет взяточничества (стремление к карьерному росту, получение званий). К нематериальным услугам могут относиться сексуальные услуги, которые в определенных обстоятельствах считаются подкупом, что также согласуется с уголовным законодательством. Под сексуальными услугами подразумеваются половые контакты, гомосексуальные связи, лесбиянство и иные действия, прямо направленные на получение частного вознаграждения для себя, третьего лица или несовершеннолетнего.

В уголовном праве особенно можно говорить о случаях получения должностным лицом материальной выгоды от предоставления сексуальных услуг. Всегда следует учитывать наличие ответной стороны, желающей оказать такие услуги за деньги, подарки, услуги или другие материальные блага. В противном случае даже если факт полученных благ будет установлен, такая сделка не будет являться случайной для должностного лица, и как следствие уголовная ответственность не будет назначена по данному моменту. Следовательно, важно также учитывать факт наличия физического лица, предоставляющего услуги. Всем известно, что скорей всего люди, желающие оказать такие услуги, на законных основаниях не будут иметь возможности, о чем прямо говорилось выше. Поэтому без наличия особого статуса экономической страны подобные действия просто не могут иметь места. Однако на отдельных территориях подобные действия на физических лиц

¹ Попов И.А. Доказывание предмета взятки как необходимое условие привлечения к уголовной ответственности // Мировой судья. - 2018. - № 3. - С. 26 - 28.

просто неприемлемы и тогда вопрос об уголовной ответственности будет поставлен перед физическим лицом. Это может произойти в случае, если должностной статус не будет прикрыт той же служебной необходимостью. Таким образом, должностной статус может быть подменен служебными обязанностями. Поэтому о каком-то экономическом статусе страны здесь в принципе не может идти. В противном случае, если у вас нет материальных бенефиций, то о чем мы вообще говорим. У нас получается, что если на улице никого не будет, то и взятки не будут¹.

Тем более, что если подадите жалобу, то и никого в данный момент не будет. Поэтому тут получается, что у вас срывают с дна все права, пока мы не доберемся до другого конца. Таким образом, в точке зрения законодательного подбирания вопроса, можно указать на то, что как только у нас кончится упоминание о должностных лицах, тогда для нас не будет ни уголовного, ни должностного, ни никакого другого права. Ну, а поскольку о каком-то уголовном праве опять же не может идти, то лучше всего считать это маленьким правом. В конечном счете закон у нас опять-таки не будет работать.

Таким образом, как только у служащих законопроектов нет, так и не будет никакого непрерывного процесса.

Таким образом, мы имели бы дело с должностной властью. Затем, если у кого-то будут дополнительные, то и за пределами государства такие полученные размеры на мучения государства будут определены окончательно. У нас в области переговорного вектора мы опять же останемся лишь с тем. Если на данный момент у нас нет никакой силы, не будем вести переговоры, если это не будет отражать. Профессор Б. В. Волженкин так вот, что при суде это будет именно так. Однако в действительности это не конечность.

На основании авторитетных мнений таких профессоров, как А. В. Бриллиантов, Б. В. Волженкин, А. С. Горелик, П. С. Яни необходимо сказать, что в ч. 1 ст. 290 УК РФ можно добавить такую формулировку в Уголовный

¹ Трунцевский Ю.В. О мерах по уничтожению коррупции в России // Российский следователь. - 2022. - № 1. - С. 28 - 32.

кодекс РФ. Следует отметить, что это далеко не единственный проблемный вопрос, связанный с квалификацией получения взятки. Так, в теории и на практике существуют разногласия по вопросу о том, как же все-таки отличить взятку-благодарность (взятка-вознаграждение) от «обычного подарка», о котором говорится в ст. 575 ГК РФ. В данной статье предусмотрено, что не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей, непосредственно должностным лицам в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей.

Так, профессор Р. Д. Шарапов в своей научной статье пишет о том, что принятие должностным лицом по своей службе «обычного подарка», стоимость которого не превышает три тысячи рублей, является его субъективным правом и никак не считается аморальным или неправомерным. И как следствие всего этого, считать малозначительным такое деяние и оснований рассматривать его как взятку не может быть и речи.

Решением данной проблемы могут послужить предложения профессора В. Н. Гаврилова, описанные в его научной статье. Первый вариант решения проблемы заключается в издании акта толкования Верховным Судом Российской Федерации, в котором будет сформулировано, что понимается под обычным подарком; предусмотрены количество и частота подарков; прописаны ситуации, при которых они будут вручаться. Это даст возможность разграничения институтов гражданского права «запрещение дарения» и уголовно-правового института «получение взятки» на практике. Вторым путем заключается в исключении запрещения дарения из ГК РФ, по причине отсутствия судебной практики по данной норме, что показывает ее декларативность. Также в ГК РФ не предусмотрена ответственность за нарушение этой нормы.

В рамках осуществляемого исследования нами было проведено анонимное анкетирование по некоторым более важным вопросам, касающимся уголовно-правовых и криминологических аспектов

противодействия взяточничеству, показывающее как сотрудники правоохранительных органов относятся к данному явлению. Было опрошено 50 сотрудников.

По данной теме было задано несколько вопросов. Первый вопрос звучал так: считаете ли Вы благодарность в виде обычного подарка, стоимость которого не превышает трех тысяч рублей (кондитерские изделия, цветы и т. п.), в связи с выполнением должностным лицом своих служебных обязанностей взяткой? На данный вопрос ответили 40 % респондентов — да, безусловно; 30 % респондентов — да, при наличии интереса дарителя в выполнении или невыполнении каких-либо действий в его интересах; 30 % респондентов — нет, если благодарность добровольная. Следующий вопрос анкеты по данной теме был: согласны ли Вы, что следует расширить понятие предмета взяточничества за счет включения в него нематериальных благ или услуг (под нематериальными благами понимается, например, оказание сексуальных услуг, выдача почетных грамот или наград, внеочередная постановка на учет для предоставления квартиры)?

На данный вопрос ответили 70 % респондентов — да, 30 % респондентов — нет. Полученные ответы показывают, что 70 % опрошенных считают необходимым внести некоторые корректировки в понятие предмета взяточничества. Еще один вопрос по заданной теме звучал так: какой, по Вашему мнению, может быть допустимая сумма подарка за законные действия, входящие в полномочия должностного лица? При опросе на этот вопрос ответили: 15 % респондентов — до 1 тыс. руб., 20 % респондентов — от 1 до 3 тыс. руб., 15 % респондентов — от 3 до 5 тыс. руб., 5 % респондентов — от 5 до 10 тыс. руб., 5 % респондентов — свыше 10 тыс. руб., 40 % респондентов — внести запрет подарков для всех должностных лиц. Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

Конечно, проблема определения предмета взяточничества в современном российском уголовном праве не единственная. Можно с уверенностью сказать, что проблема взяточничества и по сей день остается

важной составляющей коррупционных преступлений в современной России. Пробелы и противоречия в отечественном законодательстве и судебной практике в сочетании с трудностями доказывания получения взятки иногда представляют собой непреодолимые препятствия для привлечения к уголовной ответственности.

В каждом конкретном случае для правильной квалификации действий правоохранительным органам следует руководствоваться субъективными представлениями должностного лица об имущественности или неимущественности услуги. Следует пояснить, что необходимо разделять то, что если должностное лицо принимает получение некоторой неимущественной услуги только как возможность не оплатить за нее собственные средства, то это предмет взятки, а если причастное лицо оплачивает чьи-либо неимущественные услуги, но должностное лицо, какому они предназначаются, не понимает это, то о таком деянии как о получении взятки говорить нельзя. Необходимо пересмотреть положения законодательства, связанные определением предмета взятки, а именно с имущественным и неимущественным его характером и внести соответствующие изменения в ч. 1 ст. 290 УК РФ.

3.4 Квалификация получения взятки в сфере образования

Вопрос о коррупции в условиях нашего социума, и особенно в современном образовательном центре, весьма актуален. Причём взятка, получаемая преподавателем, является классическим примером данного негативного явления. Дело, описывающее данный случай, не может вызвать сомнений в правоприменительной практике. Однако анализ судебной практики свидетельствует о том, что рассмотрение уголовных дел по взяточничеству среди преподавателей высшей школы (республики Мордовия, Башкортостан) показывает неоправданную вариативность приговоров.

Судебные и приговорные акты, окончательно охарактеризованные Пленумом Верховного Суда РФ, не применяются судьёй, принимающим решение по аналогичному делу.

Коррупция в высших учебных заведениях имеет свои характерные черты. Преподаватель, по собственной инициативе или по просьбе студента, за определённое вознаграждение предлагает или гарантирует получение студентом какой-либо оценки или зачисление его в зачетную книжку без предварительного изучения уровня знаний. Например, зачет по курсу в высшем учебном заведении республики Мордовия был вынесен преподавателем, осуждённым за взяточничество, предоставленный ей студентом за 10 тыс. рублей без проверки уровня знаний. Преподаватель Н., зная о незаконности своих действий, приняла взятку от студента Р. за выставление оценок без проверки его знаний. Преподаватель осуждён по п. «в» ч. 3 ст. 290 и ч. 1 ст. 292 УК РФ. Аналогичные дела рассматривались в суде республики Башкортостан, где преподаватели, осуждённые по аналогичным статьям, имели различные приговоры, количество обвиняемых не всегда совпадало.

Преподаватель республики Башкортостан, отказываясь изучать запросы студентов и получая взятки за фиктивное внесение оценок в зачетные книжки, судом были осуждены по ст. 290 УК РФ за совершение таких действий. Исходя из вышеизложенного, можно уверенно констатировать, что действия преподавателей, совершенные за столь незначительное вознаграждение, должным образом не оценены. Налицо явное несоответствие ответственности должностного лица в совершённых противозаконных действиях по сравнению с другими преступлениями. Справедливо возникает вопрос: какие действия, учитывая специфику должностного положения данных лиц, следует считать правонарушениями, имеющими юридическую оценку.

Судебные органы республики Башкортостан классифицируют фиксацию недостоверных сведений коррупционным властным лицом в официальных документах как служебный подлог, предусмотренный ч. 1 ст.

292 УК РФ. В качестве официального документа вверх к категории служебного подлога в республике Башкортостан относится зачетная книжка, содержащая данные о завершающем государственном экзамене. На основании данной зачетной книжки принимаются решения о возможности продолжения образовательного процесса и об итоговой аттестации студента.

Однако, когда дело доходит до судопроизводства, не рассмотрены обстоятельства, касающиеся наличия у студента фактической сдачи экзамена, что может указывать на ложность фиксации результата экзамена в зачетной книжке. То есть, форма фиксации факта сдачи экзамена является формально ненадлежащей. Соответственно, внесение искажения данных, не соответствующего фактическому состоянию дел, представляет собой совершение служебного подлога. Фиксация оценки, внесенная в зачетную книжку, заверенная подписью преподавателя, считается обязательной обязанностью должностного лица. Необходимость квалификации действий учителя как служебного подлога обуславливается положениями статьи 290 УК. В случае, когда преподаватель получает за свою деятельность деньги или другие блага в случаях не фиксирования этого факта в зачетной книжке, не возникает необходимость квалификации этого деяния как взятки, поскольку определяющим является процесс фиксации не соответствующих действительности результатов экзамена, за который также предусмотрено ранее упомянутое уголовное наказание.

Корыстная заинтересованность является обязательным признаком взятничества, однако в качестве условия привлечения граждан за осуществление сделки по передаче взятки к должностному лицу учтена безвозмездность, а также корыстная цель взяткодателя.

На основании всего вышесказанного следует констатировать, что действия учителя, касающиеся получения взятки и служебного подлога после того, как указанные действия будут квалифицированы как единичное правонарушение, подлежат отдельной квалификации по части статьи 290 УК. В этом случае для определения количества правонарушений следует

учитывать конкретные обстоятельства, касающиеся наличия или отсутствияотягчающих факторов. Неправильно рассматривать действия учителя как одновременное совершение преступлений по статьям 290 и 292 УК РФ, поскольку это противоречит принципам уголовной ответственности за одно преступление; так, согласно ч. 2 статьи 6 УК лица не могут быть привлечены к уголовной ответственности за одно и то же правонарушение, поскольку действия хищения и подлога в ином имеется иное решение совокупности преступлений.

К концу 2024 года в России наблюдается критическая коррупционная ситуация: зарегистрированы более 6,6 тысяч дел о коррупционных преступлениях, что на 30% больше по сравнению с предыдущими периодами. Увеличение числа преступлений свидетельствует о значительных недостатках существующих антикоррупционных мер государства и отсутствии должного контроля за расходованием бюджетных позиций. Сфера образования, наиболее подверженная коррупционным схемам, является основным полем для манипуляций и махинаций, которые подрывают доверие населения к образовательным учреждениям и нивелируют качество образования.

В 2024 году резонансный финансовый скандал с хищением бюджетных средств разгорелся в Балтийском федеральном университете имени Иммануила Канта. Ректор учреждения Александр Фёдоров и его помощница Елена Мялкина, начиная с 2022 года и до июня 2024 года, распорядились более 18 миллионов рублей премиальных выплат, предназначенных для сотрудников университета, только в своих интересах. На основании масштабного хищения и служебного подлога дело было возбуждено по статьям «взяточничество» и «злоупотребление служебными полномочиями».

Не менее громкий скандал разразился в Самаре, где преподаватель колледжа получил взятку в размере 15 тысяч рублей через посредника за выставление положительных оценок пятерым студентам без прохождения аттестации. Этот случай подтверждает масштабы коррупционных схем в

системе образования, включая учреждения среднего профессионального обучения.

Увеличение количества правонарушений в сфере взяточничества требует срочных мер реагирования со стороны правоохранительных органов и образовательных учреждений. Необходимо внедрение антикоррупционных мероприятий, цифровизация процедур аттестации знаний, формирование жесткой системы внутреннего контроля и ответственность руководителей за недопущение правонарушений. Приоритетное значение имеет формирование у граждан нулевой терпимости к коррупции. Без комплексного подхода к улучшению законодательства, повышению правовой грамотности граждан, формированию высокой культуры честности среди студентов и преподавателей устойчивое преодоление коррупции в образовании невозможно.

Вопрос коррупции в образовательной сфере – это не просто гипотетическая угроза, это настоящая проблема, которая со всей очевидностью ставит под удар будущее общества, подрывает саму суть образования и непосредственно влияет на социально-экономическое развитие страны. Чтобы справиться с этой бедой, необходимо: - Совершенствовать систему государственного контроля (жесткий и многогранный), - Обеспечивать финансовую прозрачность, - Искоренять безнаказанность (пока коррупционная преступность является наиболее защищенной и наиболее выгодной); Совершенствование системы образования как цель и содержание всех перечисленных инициатив образования общества – это: высокое качество знаний, добросовестный труд педагогов, равные условия для всех участников образовательного процесса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование особенностей состава преступления получения взятки, а также квалифицированных видов данного преступления позволило сформулировать следующие выводы и рекомендации.

1. Согласно законодательству, взятка представляет собой деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера или иные имущественные права. Эти аспекты раскрываются в пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях». Взятка обладает исключительно имущественной природой и подлежит денежной оценке в судебном приговоре. Соответственно, не могут признаваться взяткой положительные отзывы, рецензии, а также услуги сексуального характера.

2. Объективная сторона получения взятки может выражаться в следующих формах:

- ~ принятие взятки лично должностным лицом;
- ~ принятие взятки родными или близкими должностного лица с его согласия либо при отсутствии возражений;
- ~ принятие взятки посредником с последующей передачей должностному лицу или его окружению;
- ~ получение взятки любым иным лицом по указанию должностного лица.

Взятка дается за совершение или несоблюдение определенных действий в пользу взяткодателя, если они входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно может способствовать таким действиям.

3. Получение взятки считается оконченным преступлением с момента принятия хотя бы части предмета взятки. Прочие детали оконченного состава преступления определены в пунктах 10-11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24. В зависимости от момента передачи различают:

~ взятку-подкуп (предоставляется до выполнения оговоренных действий);

~ взятку-вознаграждение (предоставляется после исполнения необходимых действий).

4. Субъект преступления – специальный. Им могут являться:

~ российские должностные лица;

~ иностранные должностные лица;

~ должностные лица публичных международных организаций.

5. Квалифицирующие признаки получения взятки связаны с:

~ размером взятки;

~ незаконностью действий (бездействия), за которые получена взятка;

~ характеристиками специального субъекта или соучастием в преступлении;

~ вымогательством взятки.

6. Получение взятки необходимо отличать от мошенничества (ст. 159 УК РФ).

Предложения по совершенствованию законодательства

1. Внести дополнение в пункт «а» ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции», добавив фразу «а также в целях получения выгоды в виде услуг неимущественного характера».

2. Уточнить ч. 1 ст. 290 УК РФ, расширив перечень форм взятки и добавив незаконные услуги имущественного и неимущественного характера.

3. Внести изменения в статьи 290, 291 и 291.1 УК РФ, установив уголовную ответственность за получение, дачу и посредничество во взяточничестве в размере до десяти тысяч рублей.

4. Исключить из ч. 1 ст. 291.1 УК РФ указание на значительный размер взятки, криминализируя посредничество в мелком взяточничестве.

5. Законодательно или через Постановление Пленума Верховного Суда РФ определить минимальный размер взятки, позволяющий разграничивать преступное и не преступное деяние.

6. Дополнить ч. 1 ст. 73 УК пунктом «а.2», устанавливая запрет на условное осуждение лиц, ранее осужденных за взяточничество по статьям 290-291.1 УК РФ.

Реализация данных предложений позволит усовершенствовать уголовное законодательство, повысить его эффективность в борьбе с коррупцией и исключить возможные пробелы в правоприменительной практике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных коммерческих сделок 1997 г. // Собрание законодательства РФ. – 23.04.2012 г. - № 17. - Ст. 1899.
3. Конвенции ООН об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. // Собрание законодательства РФ. - 18.05.2009. - № 20. -Ст. 2394.
4. Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. // Собрание законодательства РФ. - 04.10.2004. - № 40. - Ст. 3882.
5. Конвенции ООН против коррупции 2003 г. // Собрание законодательства РФ. - 26.06.2006. - № 26. - Ст. 2780.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52. - Ст. 4921.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.
8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: Федеральный закон от

04.05.2011 № 97-ФЗ (ред. от 04.06.2014) // Собрание законодательства РФ. - 09.05.2011. - № 19. - Ст. 2714.

9. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 9. – Сентябрь. - 2013.

Научная и учебная литература

10. Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации: Монография / Т.Я. Хабриева, А.В. Федоров, А.А. Каширкина, А.Н. Морозов и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, А.В. Федорова. - М., 2021. - С. 244 - 249.

11. Наумов А.В., Кибальник А.Г., Орлов В.Н., Волосюк П.В. Международное уголовное право: Учебник. М.: Юрайт, 2021. 464 с.

12. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. - М.: КОНТРАКТ, 2012. - 384 с.

13. Шмонин А.В., Семькина О.И. Преступления экономической направленности: понятие и генезис уголовного законодательства: Монография / Отв. ред. А.В. Шмонин. - М., 2023. - С. 349 - 350.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

14. Анощенкова С.В. Квалификация получения взятки в сфере образования // Законность. - 2018. - № 7. - С. 43 - 44.

15. Байрамов С.Ш. Проблема признания субъектам получения взятки медицинских работников // Юстиция. - 2017. - № 2. - С. 63 - 66.

16. Бельский А.И., Ягодин Р.С., Лыков Э.Н. Уголовная ответственность за мелкое взяточничество // Российский следователь. - 2018. - № 3. - С. 59 - 61.

17. Борков В. Квалификация незаконного сбора начальником денежных средств с подчиненных // Уголовное право. - 2022. - № 6. - С. 4 - 9.
18. Борков В.Н. Новый способ получения взятки и реабилитации «мелких» взяточников // Современное право. - 2021. - № 1. - С. 81 - 86.
19. Борков В.Н. Получение взятки путем указания о ее передаче другим лицам // Законность. - 2022. - № 11. - С. 42 - 45.
20. Какителашвили М.М. Получение подарков в сфере оказания медицинских и образовательных услуг: чаевые или взятка? // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2021. - № 7. - С. 94 - 98.
21. Корсаков К.В., Сажаева М.А. К вопросу о разграничении понятий «подарок» и «взятка» // Российская юстиция. - 2018. - № 2. - С. 60 - 62.
22. Кочина М.С. Посредничество во взяточничестве: вопросы квалификации и наказания // Актуальные проблемы российского права. - 2023. - № 2. - С. 162 - 168.
23. Крыканов В.Е. Законодательные проблемы определения провокации взятки // Администратор суда. - 2017. - № 3. - С. 34 - 38.
24. Кузьмин Н.А. К вопросу о понятии и природе коррупции // Российский следователь. - 2019. - № 24. - С. 23.
25. Лепихин М.О. Посредничество во взяточничестве в свете дополнений, внесенных в Уголовный кодекс РФ // Актуальные проблемы российского права. - 2017. - № 4. - С. 110 - 116.
26. Малиновский И.В. Коррупция и уголовный закон // Российский следователь. - 2019. - № 15. - С. 11.
27. Михайлов В.И. Коммерческий подкуп и взяточничество: направления развития законодательства // Lex russica. - 2022. - № 6. - С. 85 - 100.
28. Назаров О.В. О новеллах в законодательстве о противодействии коррупции // Адвокат. - 2023. - № 12. - С. 25 - 36.
29. Обидин К.В. Особенности предмета доказывания по делам о взяточничестве // Уголовное судопроизводство. - 2021. - № 4. - С. 27 - 31.

30. Попов И.А. Доказывание предмета взятки как необходимое условие привлечения к уголовной ответственности // Мировой судья. - 2018. - № 3. - С. 26 - 28.
31. Севальнев В.В. Антикоррупционное законодательство Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовой аспект // Журнал российского права. 2022. № 10. С. 151 - 157.
32. Седых Д.А. Взятничество с целью назначения на публичную должность // Российская юстиция. - 2023. - № 9. - С. 52 - 55.
33. Семькина О.И. Историческая обусловленность института предложения и обещания взятки // Журнал российского права. - 2021. - № 4. - С. 93 - 100.
34. Сердюк А.А. Дискреционная инициатива следователя и ее криминалистическое значение на этапе проверки сообщения о выявленном факте взятничества // Российский следователь. - 2018. - № 1. - С. 67 - 70.
35. Сидоренко Э.Л. Проблемы квалификации мелкого взятничества // Мировой судья. - 2017. - № 10. - С. 24 - 29.
36. Сидоренко Э.Л., Катбамбетов М.И. Обещание и предложение взятки: международные стандарты и перспективы их реализации в УК РФ // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2017. - № 3. - С. 22 - 26.
37. Скобликов П.А. Оптимизация борьбы с организованной преступностью и коррупцией посредством парламентского контроля // Журнал российского права. - 2015. - № 12. - С. 70 - 78.
38. Слюсарь Н.Б. Некоторые аспекты реализации международных обязательств Российской Федерации в части, касающейся судебной системы в России // Российский судья. - 2007. - № 6. - С. 79
39. Спектор Е.И. Коррупционные правонарушения: проблемные вопросы юридической квалификации // Журнал российского права. - 2015. - № 8. - С. 40 - 46.

40. Трунцевский Ю.В. Whistleblowing (доносительство) как требование корпоративной культуры по предупреждению взяточничества и коррупции // Международное публичное и частное право. - 2017. - № 3. - С. 45 - 48.
41. Трунцевский Ю.В. О мерах по уничтожению коррупции в России // Российский следователь. - 2022. - № 1. - С. 28 - 32.
42. Феркалюк Ю.И. Представитель власти как субъект должностных преступлений // Российский следователь. - 2019. - № 12. - С. 11.
43. Фролова О.Е. Об отрицательной информации на примере слова «коррупция» // Эксперт-криминалист. - 2022. - № 4. - С. 13 - 15.
44. Хилjuta В.В. Фальшивые деньги как предмет взяточничества // Законность. - 2017. - № 5. - С. 41 - 43.
45. Целовальникова И.Ю. Закон Великобритании о взятках: правовой аспект // Российский следователь. - 2017. - № 11. - С. 51 - 55.
46. Чаплыгина А.Ю. Политическая коррупция как социально-политическое явление в условиях модернизации общества // Государственная власть и местное самоуправление. - 2023. - № 10. - С. 55 - 60.
47. Черепанова Е.В. Правовые аспекты предупреждения коррупционных правонарушений // Журнал российского права. - 2021. - № 10. - С. 86 - 92.
48. Шарапов Р.Д. Малозначительность взяточничества // Журнал российского права. - 2021. - № 12. - С. 70 - 80.
49. Шокот И.Ю. К вопросу о понятии коррупции, ее сущности и признаках // Военно-юридический журнал. - 2023. - № 7. - С. 8 - 12.
50. Штаненко В.И. Увольнение военнослужащих как мера ответственности за совершение коррупционных правонарушений // Военно-юридический журнал. - 2022. - № 3. - С. 18 - 21.
51. Яни П. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. - 2023. - № 2. - С. 28.

52. Яни П. Физическое посредничество во взяточничестве // Законность. - 2024. - № 11. - С. 43.

53. Яни П.С. Взяточничество: споры о содержании новелл уголовного закона и позиции Верховного Суда // Законность. - 2018. - № 1. - С. 33 - 38.

54. Яни П.С. Получить взятку может только должностное лицо // Законность. - 2024. - № 7. - С. 20 - 24.